

— ❖ Ольга Лебедь ❖ —

❖ —
Звездные Духи

Дух Января

❖ —
12+

Ольга Лебедь

Звездные духи. Дух Января

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42539170

SelfPub; 2019

Аннотация

Джина Янви и представить не могла, чем обернется ее мечта побывать в мире людей. Отвергнутая своим народом, она вынуждена доживать на земле последние дни, теряя силы. Способа вернуться домой, увы, нет. Но остается, хоть и призрачная, надежда. Если Джина успеет отыскать своего первого заклинателя и вновь заключит с ним договор, связывающий небо и землю, ее, возможно, примут обратно. Но стоит ли искать человека, который обрек тебя на гибель? Книга вошла в лонг-лист 6 сезона конкурса "Новая детская книга" (2015) Дизайн обложки: Арина Швигинева.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Январь	10
Глава 1. Долгожданный вызов	10
Глава 2. Заклинатель духов	20
Глава 3. Договор	27
Глава 4. Земное время	43
Глава 5. Своевременное спасение	59
Глава 6. Поединок звезд	73
Глава 7. Звезда	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Когда мне бывает туго, я просто представляю себе звезды... и как они смотрят на нас оттуда, сверху. Здесь, на Земле, нам кажутся важными всякие мелочи. А на самом деле мы крошечные искорки во Вселенной, хоть и являемся ее неотъемлемой частью.

Хелен Браун

Пролог

Я с наслаждением потянулся, жмуря на слабое солнце глаза. Четыре сотни. Эх, в этот раз улов и правда получился достойный. Жаль только, что четыре пятых уйдет на расплату с долгами, – трактирщику давно уже надо отдать деньги, а то в следующий раз будут болеть не только бока – да и Есню заплатить следует, зато раз и навсегда отвяжусь (если опять займы не понадобятся). Хоть хибарка своя – вовремя же бабка та откинула ножи, все-таки везет иногда с призревающими.

Так-так, Воложку, и да, Иргу надо покликать, авось сподобятся со мной на задание, а деньги на троих. Только вот Иргу еще достать надо, кто его знает, в какое увеселительное его занесло на этот раз.

Я встал и побрел заваривать чай. Будем решать проблемы по мере поступления. А то навалятся разом, так и голова взорвется, и никакого мага не надо в помощь. Где-то тут у меня должны быть печенки...

А все-таки неправильно друг поступил. Эх, неправильно! Уж сколько раз над этим думаю, а девку так обижать – зверюга он, хлеще, чем я! Оно ж за милую было видно, как она на него смотрит. Эх, дурак! Я, что правда, ничего не понимаю в отношениях таких, как они, но... И девушку обидел, и мы с ней не увидимся никогда. Ее не пожалел, а друзей обижать,

значит, и можно?

Эх!.. Не забыть бы – первым делом зайти к трактирщицу...

Мои мысли прервал стук в дверь. Кружка чая замерла акурат около губ, а сам я уставился на вход. Хм... Ну, уйди же, давай, у меня не хватит денег еще на одного, что я кушать буду? Но стук не прекращался, стал настойчивее, как будто кто-то упорно, но из последних сил, уже прислонившись о косяк, стучит в мою деревянную дверюшку. Нет, нет, никого нет дома, уходи!..

Ах, черти, ладно, дверь только пожалей!

– Иду я, иду, пожалей деревяшку! – приговаривая, чтобы незваный гость не снес мне ее с петель, я подошел. Вдохнул – хоть бы не Есня! – и с легкой улыбкой отворил засов.

И обомлел.

Зоя блестела черными глазищами из-под разделочного стола. Я кинула ей веточек рябины, которые с хрустом исчезли за ее белесыми клычками. Пять заказов на сегодня – довольно скудная работка на день, учитывая, что все они сводились к примочке от ноющих вен. В окно на лету посту чалась клювом ворона, я запульнула в нее пустой солонкой. Воронка выронила из клюва очередное письмо от оболтуса, когда ей между глаз впечаталась керамика, пролетев сквозь застекленное окошко, и с гаком птица удалилась восвояси. Зоя запрыгала прочь от стола, раскрошив по полу веточки,

я прикрикнула на нее и кинула измельченную белую вербу в общую миску. Подорожник, рута, тысячелистник и каштан уже были там. Я сходила в сад и нарвала малины и ромашки, перемешала все ингредиенты и вспомнила, что алтей я так и не нашла.

Вздохнула, прикинув цену, которую мне заломит Игита за один-единственный корешок, и решила купить еще и яблок, чтобы на оставшиеся два заказа сделать уксус. Побравив стрекочущих сорок, направилась в восточный рыночный сектор.

Невозможно было описать, с какой ехидной беззубой улыбочкой встретила мою просьбу старая Игита. Я пооралась с ней, потому что изводить ингредиенты не в моем стиле, пусть даже один из них будет стоить мне двухдневной голодовки при отсутствии заказов, все-таки сторговалась на двух третях цены и забрала белый мешочек с корнями, не забыв при этом задеть им по ее горбтому носу. Вякай – не вякай, я ничего не слышу, старая карга!

Ужасно надоело стрелять глазами в этих самовлюбленных болванов. Хоть бы одного убило! Вот пожалеешь, что не родилась мужчиной. Тогда бы я могла стать магом и пригвоздить этих индюков одним взмахом волшебной палочки! Определенно, Бог меня не любит. Так почему же еще не любит богиня-мать?

Сгинь! – кошка сильно зашипела и, заплетаясь в черных лапах, исчезла прочь. Ненавижу этих созданий. Еще хуже во-

рон. Те, по крайней мере, глупые. Как хорошо, что Зоя не кошка, никогда бы себя не простила за нелюбовь к этому созданию. Хотя она тоже не сахар.

У центрального фонтана в этот час было безлюдно. Но бог эту странность. Соловьи, – какого черта эти лесные сороки ошиваются здесь второй месяц?! – маскируясь под синиц, летали над водой, лениво касаясь ее клювами. На меня не обращали внимания – и почему, скажите мне, вы не мужики? Тем не менее, их пернатый друг, со странным полосатым оперением на лапах, летел прямо на меня. Стукнуть что ли, гадину?

Но присмотрелась – нет, не их родня. Это же... ястреб? Что случилось, матушка-мать?

Птица села мне на локоть, и я с волнением сдернула с ее лапы сверток – не цапай, дура, иначе яблоко клевать у меня будешь! Лента красная. Да еще и на ястребе. Кошки саблезубые...

Пока читала послание, глаза все больше вылезали на лоб. А ястреб все больше трепал мои волосы. В конце концов, я выронила корзинку, и птица с недовольным выкриком затрепала крыльями и стала нарезать вокруг круги. Но я не обращала на эту дуру внимания.

Я не верила глазам. Что.. ч-черт.. какого черта?!

Ковен – *гаденьши*. Ты получишь у меня, мелкий сыч...

«Нужна твоя помощь. Я везу к тебе звезду. Она умирает. Никому не говори. Риден».

Переулок. Темный, хотя, судя по солнцу, сейчас едва за полдень. Повсюду мусорные баки и вязкий запах отбросов. Ужас подбирается к горлу. Я метнулась к стонущему серому мешку и отвязала горловину. У меня перехватило дыхание.

– Ты пришла...

Я смотрела на лицо, как безумная. Потом взглянула на свои руки. Грязные. Почему на них нет крови? Из моей груди вырвалось что-то, похожее на взрыд.

Я накрыла голову мешком и опустила тело на землю. Мне хотелось плакать, но почему-то слез не было.

А потом... я с нарастающим ужасом смотрела на свои руки, затем стала ощупывать тело. Горло сковал лед.

Я оказалась в ловушке.

Часть 1. Январь

Глава 1. Долгожданный вызов

За шесть недель до события

Я вылетела из дома как ошпаренная. Еще бы: опять опаздываю!

– Подождите! Ради неба!

Из автобуса привычно донесся залиvistый смех, когда я на всех парах влетела в закрывающийся проем.

– Спасибо! – на одном дыхании вырвалось у меня.

– Джин-джин как всегда! – хихикали девочки, парни благодушно скалились в мою сторону.

– Джина, садись, – я различила лицо подруги с конца автобуса, она махнула мне рукой, – поехали уже!

Школьный автобус тихонько покати́л по весенним улицам.

– Боже, почему ты каждый звездный день выкидываешь фокусы? – раздраженно сказала Лиза, злобно зыркая в сторону хихикающих одноклассниц.

– Прости, это единственный мой недостаток! – виновато произнесла я, потягивая молоко из коробочки.

– Ты себе льстишь, – подруга перевела чернющие глаза на

меня. – Ты не забыла, какой сегодня день?

– Как же, забудешь, – я устало вздохнула. Тем не менее, я чувствовала некоторое возбуждение, что не могла не заметить Лиза.

– Я тоже волнуюсь, – сказала она. – За тебя.

– Ты всегда умела подбодрить.

Мы выехали на главную улицу, по бокам которой зеленела растительность. Деревья соревновались в высоте, а кустарники представляли собой природную ограду. До школы рукой подать.

– Уже придумала, что будешь говорить?

– А как было у тебя в первый раз? – тут же перебила я подругу.

Она не нашла ничего проще, чем вздохнуть.

– Ничего особенного. Сұла оказалась девушкой добродушной, тоже новичком. Мы поболтали немного и заключили договор.

– Ясно, – не очень-то успокоили меня слова подруги, но вежливость в первую очередь.

– Правда, она оказалась еще и жуткой двоечницей, поэтому договор пришлось переписывать трижды, пока на нем не осталось ни единой ошибки.

– Как думаешь?..

– Все будет в порядке! – дружелюбно улыбнулась Лиза. – Первый раз есть первый раз, но это же не конец света.

– Да, конец света – это когда мы гаснем. Проходили, –

кивнула я и шумно потянула через трубочку молоко, заглушая размышления.

Первым делом, едва я успела пройти ворота, меня вызвали к директору.

– Джина Янви, сегодня знаменательная для вас дата!

– Да, я не забыла, – я неуютно помялась на пороге, не привыкшая бывать в кабинете Абенгейла.

– Вы ознакомлены с инструкцией?

– Да, я проходила инструктаж.

– Документы при вас?

– Угу, – буркнула я, показывая бумаги.

– Правила знаете?

– Появляться по первому зову, полностью подчиняться, не предавать, посвятить свою жизнь владельцу. Все прописано в договоре, – едва размыкая губы, оттарабанила я.

– Отлично, вы все помните! Не смею вас больше задерживать. Ступайте на урок!

– Директор, а когда это случится? – решилась задать я больше всего интересующий меня вопрос.

– Когда угодно, лўна Янви, когда угодно, начиная с сегодняшнего дня, – улыбался Абенгейл, покачиваясь (удивительное умение) на пятках.

– То есть это может случиться и не сегодня? – оторопело воскликнула я.

– Все может быть, – пожал плечами директор. – Но обычно договоры долго без скрепления не остаются. Не стоит вол-

новаться, луна Янви, следуйте в свой класс.

– Мне он сказал то же самое, когда полгода назад вызвал в кабинет, – поделилась воспоминаниями Лиза, когда учитель писал на доске новую тему. – Теперь ты понимаешь, что ничего особенного не произойдет?

– Это тебе ничего особенного! – возмутилась я. Пара улыбок не замедлила появиться по этому поводу.

– Луна Янви, потише, у нас идет урок, – учительница недовольно взмахнула белесой челкой.

– Я ведь впервые увижусь со своей хозяйкой, будущей великой волшебницей, – громко зашептала я. – А вдруг я ей не понравлюсь?

– Эх, Джина, вот мне Сула уже маленько надоела, – не обращая на мои опасения внимания, продолжила гнуть свою линию подруга. – Вызывает меня по малейшему поводу! И как у нее только силы хватает. Я не для того с ней договор заключала, чтобы за нее котлы чистить!

– Но ведь она готовится к занятиям, Лиза, ты сама говорила, что она не отрывается от книжки.

– Если бы ее подготовка хоть на что-нибудь годилась! Надоела уже ингредиенты взрывать! Весь дом пропах лягушачьими лапками! И ее метла могла бы вести себя повежливей.

– Эх, Лиза, что ты придираешься, ты была в мире людей, – мечтательно вздохнула я. – Как там у них все устроено?

– Да ничего особенного, – отмахнулась от меня Лиза, но я отставать не собиралась. – Все как у нас, только звезды разве

что на небе встретишь и только ночью.

– Вот это меня больше всего удивляет. Звезды – и только ночью?

– И только на небе, – не преминула напомнить подруга.

Учительница постучала указкой по столу, призывая всех к тишине.

– Лиза, – шепнула я. – А что ты почувствовала, когда тебя впервые вызвали к людям?

Подруга задумалась.

– Было какое-то предвкушение. И покалывание было. Вот здесь, – она указала на место сердца. – Хотя, может, я все это выдумала. Девочка мне сразу понравилась. Она показалась мне способной. Прочитала все как по ритуалу, правильные жесты сделала, меня попотчевала млечным молоком.

– О-о, какая молодец! – восхитилась я.

– А потом прочитала договор, и мы скрепили его подписями. Экземпляр, как ты знаешь, хранится у директора.

– Кру-уто, – завистливо протянула я, удостоившись недоброго взгляда классной.

Скоро, скоро буду в мире людей...

– Что ты так переживаешь? – улыбнулась Лиза. – Ты же одна из лучших учениц в школе, тебе не о чем волноваться. Та, что тебя вызовет, как минимум подает большие надежды.

– А максимум? – зачем-то уточнила я.

– А максимум, – Лиза гордо посмотрела на меня, – станет одной из величайших волшебниц в мире!

Не знаю, с каким выражением на лице я сидела, но каждый проходивший мимо школьник одаривал меня сочувствующим взглядом.

– Ну когда же, ну когда же, НУ КОГДА ЖЕ!!! – я плюнула лбом в тарелку. Благо она была пустой.

Лиза придирчиво дожевала клубничку и наконец удостоила меня своим вниманием.

– Джина, все будет.

– НУ КОГДА ЖЕ! – ни в чьих глазах прежде не было столько мольбы, как в моих.

– Откуда я знаю? Может, ты пока ей не нужна?

– КАК ЕЙ МОЖЕТ БЫТЬ НЕ НУЖНА ЛУНА!

– Как-нибудь да может, – пожала плечами Лиза. – Надеюсь, что она разумнее, чем моя Сула, и не будет вызывать тебя по пустякам.

– Лиизаааа!!! Я хочу в мир людей! Я хочу иметь хозяйкуууу!

– Будет. Все будет, – подруга была спокойнее всех звезд на свете.

– Йо! По чем кручинитесь?

– Привет, Соул, и если ты не заметил, кручинится тут только Джина.

Друг, которого редко увидишь без скейтборда, крутанул его и приставил к столу.

– Так в чем проблема?

– Ты разве не помнишь? Сегодня Джине исполнилось семнадцать.

– А, да это ж круто!

– Вот тебе круто, Соул, у тебя уже есть хозяин! – заныла я. – А меня до сих пор не вызвали-и!

– Это проблема, хм.

– Никакая это не проблема, Соул, – Лиза была непреклонна. – Вот тебя когда вызвали?

– Ммм, через три часа.

– А-а-а-а!!!

– А могли бы вызвать и через три дня, – парировала Лиза. – Договор – штука не срочная. Впопыхах его лучше не заключать.

– Ну когда же, ну когда же, ну когда же...

Лиза и Соул чокнулись стаканами.

– А!

И в груди что-то защемило, я почувствовала приятный пробирающий холодок.

– Начинается... Начинается! – закричала я на всю столовую. Лиза с Соулом аж подпрыгнули на месте.

– Ребята, меня вызывают! – моему счастью не было предела. Я успела заметить улыбки на лицах друзей, произносящих следующий тост в мою честь, как вокруг меня закружились белоснежные шарики, закрывая обзор.

– Ну наконец-то, наконец-то я встречу со своей хозяйкой! Интересно, какая она будет? Хочу, чтобы была краси-

вая, но не так, чтобы я ей завидовала.

Ветерок подхватил меня, шарики слились в одну белую метель. Меня уносило в мир людей...

Когда ветер утих, оставляя меня и мои медные волосы в покое, шарики рассыпались снегом, и я наконец смогла оглядеться. Хм, действительно ничего впечатляющего. Я еще никогда не находилась в таком темном помещении. Обычно ведьмы обладают пристрастием к свечам, моя хозяйка, похоже, избежала этого порока. Или ведьма только нашей Лизе досталась?.. Я пошарила в холодной темноте ногой, к счастью, ни на что не наступила, и решила все-таки использовать свои звездные знания.

– Люкси, – прошептала я на ивльни простое заклинание первого уровня – мы его еще в начальной школе проходили – и над моей ладонью зажегся белый светящийся шарик.

Снежок осветил стены... пещеры? Много минералов различных расцветок, виднеющиеся вдалеке проходы. Вот уж рай для гномов, да и только! Неужели моя хозяйка живет в таком месте? Или она решила обворовать одну из шахт, и я понадобилась ей в качестве тягловой силы? В голове заныли воспоминания о сегодняшнем разговоре с Лизой. Ну уж нет! Я не позволю какой-то волшебнице, пусть даже моей хозяйке, использовать меня в такой грязной работе! Надо будет указать этот пункт в договоре.

Я тихонько проследовала вдоль стен. Не буду я звездным

духом, если заплутаю в этих темных переходах. Я попадала и в худшие переделки стараниями моего любимейшего друга Соула. Но куда же мне идти? Где моя будущая повелительница?

Я попыталась сосредоточиться. Конечно, лучше было бы, если бы договор был подписан. По словам Лизы, после его заключения я смогу почувствовать хозяйку в любой точке Вселенной. Но вот что делать, если этого еще не произошло?

Но стоп-стоп-стоп. Она же смогла меня вызвать? Значит, и я смогу ее почувствовать. Пусть даже совсем слабо. Не зря же я считаюсь первой по успеваемости среди учениц!

Я закрыла глаза, пытаюсь расслабиться. Это мне всегда помогало найти правильный ответ на экзамене или сориентироваться в направлении решения сложной задачи. Не искать ничего определенного, просто почувствовать мир вокруг себя, все окружающее меня пространство, все вещи, находящиеся на своих местах, все человеческие души, в окружении этих вещей... Все души... Да, я вижу ее!

Душа хозяйки светилась ярким синеватым светом. Мы были похожи как две капли воды, потому как если верить учителю духовной магии, моя душа была белоснежно-голубой. Душу девушки окружали другие, более темные по цвету, толпящиеся вокруг нее полукругом... Ой-ой, это же не к добру!

Я распахнула глаза, сохраняя перед взором облик души. Надо спешить. Вдруг ей грозит опасность! Теперь ни один

поворот не казался мне бессмысленным, теперь я знала, где она, моя волшебница...

Я резко выринула из-за камня. Толпа людей обернула ко мне свои лица, и вот моя хозяйка сидит на полу, прижатая к холодной стенке. Я никогда не видела такую яркую душу! Необходимость во втором зрении отпала, в моих глазах погас потусторонний голубой свет, и я впервые увидела ее. Свою...

Что происходит?

Глава 2. Заклинатель духов

– Лиза Джули, где Джина?

– Она немного задержится. У нее сегодня первый вызов.

Учитель музыки понимающе качнул головой и продолжил урок.

– Слушай, а ты уверена, что она успеет вернуться? – поинтересовался Соул, пристроившийся рядом с подругой. На уроки музыки обязаны были ходить все старшие потоки.

– Надеюсь, что будет так, – Лиза потерела губу ногтями. – Интересно, что ее могло задержать?

Я недоуменно смотрела на дюжину человек, столпившихся вокруг сжавшегося в комок пацана. Двенадцать пар глаз взаимно уставилось на меня. Лица слегка освещались лунным светом шаров, установленных по периметру пещеры, отчего могло показаться, что здесь собрались призраки. Наконец от группы отделилась женская фигурка, и на меня хищно воззрилась невысокая девица.

– Ты кто такая, черт тебя подери?

– А вы кто такие? – я была удивлена, но это не мешало мне понимать, что вежливость при таком обращении я проявлять не обязана.

– Мы? – девица оскалилась. – Мы те, кто может содрать с тебя три шкуры, если немедленно не ответишь на мой во-

прос.

– Я не настолько жестока, но также могу надавать людям по заслугам, если еще хоть раз услышу подобное ко мне обращение!

Девушка прищурилась и хлопнула в ладоши.

– Кончайте с ней! – распорядилась она, и на меня двинулось несколько человек. Тут все-таки дошло, что препираться больше шанса не будет.

– Это ты меня вызвала?

Девчонка обернулась, смерив меня оценивающим взглядом. Ее люди застыли на месте.

– Повтори.

– Это ты меня вызвала? – послушалась я и недовольно добавила: – Что тут непонятного?

Девушка некоторое время смотрела на меня, а затем перевела взгляд на пацана.

– Так ты еще и маг? – в ее голосе послышались гневные нотки. – Осмелился позвать на помощь?

– Погодите, – недоуменно произнесла я.

До меня смутно начал доходить пока далекий смысл ее слов.

Мальчишка испуганно поднял глаза на возвышающуюся над ним девушку. Не знаю, пытался ли он что-нибудь сказать, но с его стороны не донеслось ни звука. Я лихорадочно соображала. Нет, не может быть...

– Ты заслуживал долгой и мучительной смерти, но учиты-

вая обстоятельства, я попрошу мальчиков сделать все быстро. Но очень больно!

Девчонка двинула головой, и четыре руки подхватили пациента под мышки.

– Прикажи мне что-нибудь! – наугад крикнула я, все еще не веря такой очевидной правде.

– Приказать? – девчонка облизнула губы. – О, какая ты милая! Хорошо, тогда нанеси ему первый удар. Он будет не смертельный, но каково это, получить его от той, которую звал на помощь!

Я встала напротив мальчишки. Его поддерживали двое здоровенных парней, голова уныло понурена. Одежда была порванной и грязной, будто он лазил по этой пещере уже долгое время. Кожа на лице шелушилась. Он чуть приподнял голову, взглянув на меня исподлобья. Никогда я еще не видела такого жалостливого взгляда. Он побил даже взгляд Соула, когда тот просил у меня в прошлую весну билет на скейтбординг.

– Ну же, чего застыла?

Я прикрыла глаза, открывая второе зрение. Темнота пещеры осветилась для меня тринадцатью душами, и самая яркая, белоснежно-синяя, была прямо передо мной. Я чуть не слепла в ее сиянии. У меня больше не осталось сомнений.

– Эй, девка, мне тебя долго еще ждать? – наглая девчонка подошла ко мне ближе, и в этот момент я развернулась к ней лицом.

– Как ты смела меня обманывать! – я залепила ей щечину. Девчонка от неожиданности не удержалась на ногах.

– Спасите... – услышала я слабое дыхание сзади. Неожиданно у меня будто прибавилось сил. Я ощутила себя самым могущественным небесным созданием из когда-либо живших.

– Ну что ж, поехали!

Не зря я считалась одной из лучших учениц в нашей школе. Таких острых стрел, мощных снежков и горькой метели ребята еще долго не увидят. Когда парни, державшие мальчишку, поспешили закрыть глаза от колючего мелкого снега, я подхватила пацана за талию – Юпитер, какой же он легкий – как девчонка! – и поспешила убраться подальше, пока устроенный мной снежный потоп не превратился в каменный. Удивительно, но я четко знала, где расположен выход, и уверенно бежала по коридорам, даже не нуждаясь в освещении.

Лиза постучалась в дверь. Через пару секунд открыла женщина.

– Здравствуйте, нёта Юль. Джина еще не приходила?

– Как? Я думала, вы вместе будете, – удивилась хозяйка дома, и на ее лице не преминуло появиться выражение тревоги.

– Нет-нет, все в порядке, просто у нее сегодня случился первый вызов, и я думала, что она уже успела вернуться домой.

– Первый вызов? Так это замечательная новость, Лиза! Заходи, я угощу тебя чем-нибудь. Ты принесла такие хорошие вести!

– Право, не стоит, – вяло отмахнулась девушка, но все же зашла внутрь. «Интересно, почему же она так задерживается?» – подумалось ей.

Солнце было в самом зените и искрилось в редких островках снега, когда я выбралась вместе со своей ношей из пещеры. У меня было стойкое ощущение, что все же обвал я устроила. Ну, не надо было меня так злить.

Вокруг такая красота, а у меня нет времени смотреть по сторонам в свой первый день.

Я прислонила мальчишку к камням в тени, прежде проверив их на температуру, – эх, все равно холодные, снег же везде – и бегло оглядела его с ног до головы. Что ж, к тому, что я успела разглядеть в пещере, добавились черные, как сажа, волосы, но подсказывало мне чутье, что этому и была виной сажа, так как в ней были вымазаны и руки. Я вздохнула, сетуя на судьбу за такой подарочек, и легонько потрясла его за плечи.

– Эй, мальчик, говорить можешь?

Он поднял на меня синие, как глубина Вселенной, глаза

и, кажется, улыбнулся уголком рта.

– Ты знаешь, что ты мой хозяин?

На его лице отразилось недоумение.

– Ты знаешь, что ты меня вызвал?

Он подумал, а потом покачал головой. Я пребывала в некотором шоке.

– Ты что, не в курсе, что ты заклинатель?

– Кто? – хрипло отозвался он и откашлялся.

– Заклинатель духов! Я звездный дух, понимаешь?

Мальчик уставился на меня безумными глазами, в ужасе разглядывая мое тело.

– Я из плоти и крови, нечего на меня глазеть! – разозлилась я. Его глаза испуганно замерли в одной точке, которой оказался мой нос.

– Ты слышал что-нибудь про договор между такими, как мы, про магию?

Мальчик поспешно замотал головой, а я в свою очередь схватилась за свою. Духи Вселенной, за что мне такое наказание?!

Я хмуро прошествовала через прихожую и начала подниматься по лестнице.

– Джина, доченька, ты наконец-то вернулась! – услышала я радостный голос мамы. Из гостиной на меня смотрела взволнованная Лиза.

– Не сейчас, мама, – угрюмо ответила я. – Сейчас я больше

всего на свете мечтаю о млечном душе, да погорячее.

– Хм, мне показалось, или ее одежда была измазана сажей? – протянула подруга, я заспешила наверх.

– Это еще что, – слышала я затухающий голос, – мой первый договор произошел под водой. С кем не бывает!

Глава 3. Договор

– Слушайте музыку сфер! Не отвлекайтесь!

– Не отвлекаемся... – отозвался класс недружным хором.

Я и вовсе сидела с угрюмым видом и буравила нотную доску глазами. Ноты под моим тяжелым взглядом бурно перемещивались в который раз. Лиза, вертевшая головой уже минут десять, наконец остановила на мне взволнованный, но от этого не менее заинтересованный взгляд.

– Джина, рассказывай! – решила она на вопрос. – Что у тебя стряслось?

Я хмуро глянула в ее сторону. Материализовавшийся в этот момент Соул неудачно попал под этот обстрел.

– Ох, девчонки... – начал было он, но тут меня прорвало. Не умею я копить в себе злость долго.

– Что тут рассказывать?! Не повезло мне с заклинателем! – Я тяжело вздохнула и стукнула кулаком по столу. Шикать на меня не стали. Опасно же.

– То есть? – на всякий случай уточнила Лиза. Соул чуть подтянулся, приготовившись слушать интересную историю.

– Новичок! Во всех смыслах! Даже не знает о том, что обладает силой призывать духов! О магии только понаслышке!..

– Но-но... Джин... – пытались успокоить ребята, у которых глаза вылезли на лоб от моей тирады.

– Что? Что?! Как вызвал? Само получилось! И если бы не мои навыки ориентации в пространстве, от моего неудавшегося хозяина остались бы только рожки да ножки!

– Э-э?

– Из передряги вытаскивать! Надо мне еще в пещеры таскаться и приводить его в чувство.

– Что?! – у Соула глаза окончательно стали кругляшками, а Лиза умудрилась нахмуриться на одну бровь, отчего немного окосела.

– Да, да! – наверное, у меня было очень страшное лицо, раз ребята так синхронно отшатнулись. – Мне попался беспризорник и попрошайка, зато обладающий исключительными магическими способностями!

Учитель стукнул по фортепиано кулаком, потер руку и в воцарившейся тишине продолжил выводить мелодию.

– Ведь это же хорошо... – начал было Соул и отшатнулся повторно. Не зли меня, дружок!

– Может, тебе с первого взгляда показалось? – осторожно, хмурясь уже на оба глаза, сказала Лиза.

– Что показалось? – недовольно уточнила я.

– Ну, передряга, это... бывает.

– Со мной – нет! – учитель шикнул на меня, но тише говорить я не собиралась. – Я лучшая в потоке, одна из лучших в школе, и какого духа мне попадается этот!..

– погоди! – остановила меня Лиза и неуверенно оглянулась на Соула. – Почему ты все время говоришь... «он»...

Я на секунду зависла, а потом, подозрительно сузив глаза, уставилась на товарищей. До них наконец-то дошло!

– Что?! – воскликнули оба, но Соул с опозданием.

– Да, – начала я, и рявкнула: – У меня ПАРЕНЬ!

Весь класс подпрыгнул, и на этот раз даже учитель уделил мне немного тишины.

Ребята смотрели на меня испуганными глазами.

– У тебя появился парень, Джина? Поздравляю! – вякнул кто-то знакомый с середины рядов, но на этом желающие закончились.

– Что?! – глупо повторили мои узколобые друзья.

– Да! ДА! У меня в заклинателях мелкий пацан!

В тишине было слышно, как у кого-то упала ручка, но он не полез за ней под стол.

– Как?!

Я уставилась на Соула, окончательно примкнувшего к семье Камелопардалисов, выдала нечто нечленораздельное, очень схожее с ругательным, и отвернулась к окну. Все, ничего я объяснять им больше не буду!

Все же объяснить пришлось, хотя бы то, в каком состоянии я оставила своего заклинателя.

– Что будет, если он там умрет? – с ужасом восклицала Лиза, пока я мрачно шевелила ложкой в супе.

– Если это случится, то Джина останется без хозяина, и ждать ей до скончания века новую жертву, – утешил умница

Соул.

Впрочем, я не очень-то обиделась. А я бываю страшна в гневе, я знаю.

– Думаю, что этот дохлик тот еще живчик, – заметила я, отправляя ложку супа в рот.

– Сколько ему лет? – поинтересовалась Лиза. Ну конечно, началась любимая ее тема.

– Не спрашивала, на вид – лет тринадцать, – подумала я. Ведь действительно, с какой мелюзгой мне придется иметь дело?

– Ну, хоть с договором у вас проблем не возникло, – успокоилась Лиза и приготовилась налечь на суп. Моя же ложка застыла на полпути ко рту. Ребята уставились на меня.

– Погодь-ка, – первым догадался Соул, – ты еще не подписала договор?

– М-м! – промычала я, что можно было расценить... однозначно.

– Джина, ты хоть понимаешь, что ты сделала? – Лизой, похоже, стало овладевать отчаяние за столь неразумную подругу. – Как ты его теперь найдешь?

– Только если он опять не окажется при смерти и случайно вызовет тебя, а не какого-либо другого звездного духа! – торжественно закончил Соул.

Я и правда не знала, что ответить. Признаюсь, в этом я сглупила. Любому духу известно, что пока договор не скреплен подписями, он не может явиться на помощь хозяину,

за исключением экстренных случаев, когда «запах души» обостряется до предела. Я не вдавалась в подробности, какой именно запах я почувствовала в первый раз, все получилось спонтанно.

Но как быть теперь? Найти его сама я не могу – этому в школе не учат, да даже если бы я это умела, я еще не могла точно определить «запах». Слишком мало времени мы были знакомы с заклинателем.

– Может, обратимся к завучу? – переглянулась Лиза с Соулом.

Зам считалась у нас спецом по детектору душ, – правдоопределителю – и я припомнила, что несколько лет она проходила практику в судебном отделе Совета. Наверняка, у нее было какое-нибудь средство и на этот случай.

– Выбора нет, – согласился Соул, и, не спрашивая моего мнения, они оба потащили меня к кабинету заместителя.

Чему надо было действительно поучиться завучу, так это кулинарии. Вкус у зелья был отвратительным. Мне не было так противно, даже когда я перепутала в детстве круглый ластик со снежком. Зато мучения были потрачены не зря. Представив перед мысленным взором чумазое лицо мальчишки, я почувствовала, как меня тут же подхватывает ветер, и жутко закружилась голова.

Я неудачно стукнулась об пол, зашибив коленку. Не забыть напомнить нете Миле, чтобы она пересмотрела пова-

ренную книжку – отвлекая себя этой мыслью, я огляделась.

Сначала мне показалось, что я снова очутилась в пещере, только уже освещенной. Только потом я сообразила, что стенками пещеры мне кажутся выщербленные стены помещения, заставленного всяким хламом.

Впрочем, при дальнейшем рассмотрении хлам оказался вполне нужными вещами, как то чайником, стулом, кроватью, мелкими бытовыми предметами и еще кучей всего, названия чему я просто не знала. Человеческой мирологией я интересовалась, но не до такой степени.

У кровати я заметила шевеление. Из-под нее, попыхивая успехом, вылез мой неудавшийся хозяин – он держал в руках какую-то металлическую вещицу, и был явно доволен собой. Увидев меня, мальчишка издал громкую смесь удивления и ужаса. По-моему, вещица была легкой – он даже не поморщился, когда предмет задел его по ноге. Небо его дери.

– Эй, парень, – я откашлялась, – мы в прошлый раз кое-что забыли сделать.

– Что? – казалось, еще бы чуть-чуть, и он бы вжался внутрь себя с завидной ловкостью.

– Договор заключить, – терпеливо пояснила я и потрясла свернутым свитком, перевязанным розовато-красной ленточкой. Мальчишку это движение испугало больше, чем я ожидала.

– Какой договор? – его лицо побелело, придав ему сходство с вампирской нацией.

– Не дьявольский, я не от их канцелярии, – успокоила я заклинателя, попутно показывая белоснежные зубки, – но если что пойдет не так, у меня есть оттуда пара знакомых.

Припомнила же я выражение, которым мы не пользуемся уже тысячу лун. Но эффект того стоил. Мальчишка, хоть и не приобрел здорового цвета лица, мигом заметался по комнате, приводя в порядок стол – то есть спихивая весь мусор на пол – и ища запасной «стул». Последним оказалась покосившаяся тумбочка с отваливающейся дверцей, которую заклинатель, хорошенько подумав, занял сам. Я брезгливо отряхнула с единственного стула пыль, утешая себя мыслью, что я ненадолго.

– Вот, – я развернула перед мальчишкой первый лист и указала на текст. – Зачитаю, если ты не против. «Сим документом заклинатель обязывается соблюдать правила вызова подписавшего соглашение духа. Количество вызовов ограничивается одной штукой в день, на время от двадцати минут, в зависимости от условий договора. Подписавший данное соглашение звездный дух обязывается приходить на каждый зов заклинателя, вне зависимости от каких-либо обстоятельств, и выполнять любые приказы, которые устроят заклинателя».

Во время зачитывания договора, я поглядывала на лицо мальчишки. Он стал серьезным, сдвинул брови и лишь мрачно кивал мне, когда ловил взгляд. Прочесть текст он мог, конечно, и сам – один из договоров составлялся на языке

заклинателя, его я и читала. Как дух, которому предстояло быть в подчинении у мальчишки (что мне пока было сложно осознать), я понимала язык, будто всегда на нем разговаривала.

– Договор считается действительным с подписания обоими субъектами данного соглашения. Договор расторгается в случаях: 1) обоюдного согласия лиц на расторжение договора, вследствие чего договор разрывается и теряет силу; 2) жестокого обращения заклинателя с подчиненным духом и заявления последнего в судебные инстанции; 3) невыполнения духом приказов, тогда заклинатель вправе подать прошение в судебные инстанции о расторжении договора; 4) смерти заклинателя». Все понятно? – уточнила я, ядовито взглянув на парня.

Мелкий шрифт пусть сам читает.

Мальчишка взял документ, просмотрел его – медленно, отчего я несколько раз думала потерять терпение – и твердо кивнул.

– Тогда подпиши вот здесь, а я поставлю свою подпись здесь, – я указала на две расположенные напротив линии и протянула мальчишке самопишущее перо – гениальное изобретение магов, бесплатно выдававшееся именно на такой случай.

Заклинатель подтянул бумагу, но над документом замер. – А что если умрет дух? – он поднял на меня глаза.

Я невольно улыбнулась. Для человека, который ни разу не

слышал о звездных духах, он оказался очень прозорливым – потому что в договоре, насколько я знаю, этого не упоминалось.

– Духи не умирают, – терпеливо объяснила я. – Нас невозможно убить в мире людей, ведь мы ему не принадлежим. Да, нас могут ранить, мы можем израсходовать все силы, в таком случае мы просто возвращаемся на небо и там восстанавливаемся. Какое-то время после этого ты не сможешь меня вызвать.

– Ясно, – кивнул парень и, прикусив губу, оставил над черточкой заковыристую подпись. Очертания показались мне смутно знакомыми, и я подивилась, какие красивые буквы вышли из-под его испачканных рук. После я расписалась сама.

– Как тебя зовут? – спросила я. – Чтобы я знала, к кому буду приходить.

– Кòвен, – сказал он и зачем-то пожал плечами. – А тебя?

– Джина, – кивнула я. – Я звездный дух месяца январь. Мою силу ты уже видел в действии. И постарайся хорошенько запомнить мое имя, ты представить себе не можешь, с каким трудом я в этот раз разыскала тебя!

– Хорошо, я понял, – поспешно согласился Ковен, на всякий случай замахав перед собой руками. Я недовольно поглядела на его грязные ладони.

– Ты один живешь?

Мальчик опустил руки и обвел взглядом помещение.

– Угу, – сказал он и вздохнул.

– Тяжко небось, – «поддержала» я разговор.

Если бы мне так не хотелось на землю, я бы еще подумала, точно подумала. Да, правила есть правила, но отсутствие знаний – тоже аргумент! Вот и теперь мне все объяснять, выполнять приказы его... Мальчик, пожав плечами, устремился к горе хлама, по-видимому, именуемому кухней, а у меня впервые мелькнула мысль, что в следующий раз мне может повезти. И что если приблизить этот момент...

– Я привык, – услышала я голос. – Точнее, я другой жизни не знаю.

– Ты всегда жил один? – удивилась я, и даже на секунду забыла, о чем сейчас думала. Да и голос – такой приятный, немного девичий, хоть и говорил мальчик. Странно, что я заметила только сейчас.

– Нет, была мама, – сказал он. – Только ее уже как десять лет нету.

«Печально». Я помолчала. А потом произнесла вслух:

– А сколько тебе солнц?

– Чего? – не понял меня заклинатель.

Я лихорадочно соображала, какими единицами измерения пользуются люди. Придется привыкать. Как он там говорил?

– То есть весен? Лет?

– А, это. Пятнадцать.

Я скептически оглядела его.

– Выглядишь младше, – наконец объявила я результат своего осмотра.

– Знаю, – кивнул он и улыбнулся, – в этом есть свои плюсы. Больше денег подают.

– Значит, я не ошиблась, когда окрестила тебя попрошайкой, – скривилась я.

– Иногда «подрабатываю», – согласился Ковен, ничуть не обидевшись. Он закончил рыться на «кухне» и извлек оттуда две чашки – признаться, та, что он дал мне, была чище, – и налил в них кипятку. «Подожди» – и к кипятку добавились душистые щепотки трав. – «Морская джига», – объяснил он, – хотя никакой джиги я тут не чувствую.

Я глотнула и моментально обожгла себе нёбо. Но, честно говоря, как дух, выросший на одном молочном молоке, никогда не пробовала такой вкуснятины. Как там они это называют, чаем?

– Как ты все-таки угодил в передрыгу? – заняла я вкусную паузу.

Ковен почесал в затылке и невероятно просто ответил:

– Я там спал.

– Чего?!

– Я спал в пещере. С вечера поднялся ужасный ветер, а до дома мне еще было далеко идти. Первой возникла пещера. Ну, я и спрятался там.

– Там же света нет! – не поверила я.

– Нет, – согласился мальчик, – но я хорошо вижу в тем-

ноте.

На эти слова я нездорово прищурилась. Ага, небось колдовством воспользовался, видит он! Хотя умеют ли заклинатели пользоваться магией, отличной от их? Надо поинтересоваться у Лизы.

– А тебе сколько лет?

Я перестала оценивать парня взглядом.

– Семнадцать месяцев, – Ковен чуть не вылил кипяток себе на коленки. – В смысле полных лун. Позавчера мне исполнилось семнадцать, а так как месяц стоит мой – январь – то я и утверждаю, что мне полных семнадцать месяцев. В остальные сезоны мы пользуемся лунами для исчисления сроков жизни.

– Ничего себе... – смог выговорить Ковен, утирая рот рукавом. – Только сейчас же не зима...

– Так я про небо, – невозмутимо ответила я и продолжила: – Парни считают месяцы по солнцам, собственно к ним так и обращаются. Если бы ты был духом, то тебя бы звали сòло Ковен.

– То есть, – попытался снова прервать он.

– А я луна. Лу-на, – сделала я ударение на первом слоге и сощурилась: ну говори.

– То есть ты меня старше?

– Да, к сожалению, – вздохнула я, передумав добавлять во взгляд яду. – И что меня больше всего волнует, почему ты мальчик?

Ковен осмотрел себя.

– Во мне что-то не так? – не понял он.

– Да, ты парень! – ткнула я его в грудь. – А должен быть девушкой!

На заклинателя жалко было смотреть.

– Как правило, заклинатель мужского пола вызывает звездных духов того же пола. Следовательно, если я девушка, то и вызвать меня должна была девчонка. Вот я и спрашиваю, что с тобой не так?

– Да я раньше не замечал, что ущербен, – совсем уж испугался мальчик.

Я вздохнула, благосклонно разрешая ему не волноваться.

– Ладно, подписанного не воротишь. Я твой дух, ты мой хозяин. Так уж и быть. Но, – я угрожающе повысила голос, – не дай Юпитер ты вызовешь меня по пустяку! Договоррываю сразу же!

– Хорошо, хорошо, Джина! – замахал он руками.

– Ну, хоть имя мое запомнил, – улыбнулась я. Получилось довольно благодушно.

Спустя не знаю сколько времени задушевных разговоров – много же я узнала о человеческом мире и о жизни моего заклинателя в частности! – я вернулась домой.

– Джина, ты пришла! – услышала я взволнованный голос мамы. Теперь-то что? – Как же ты долго отсутствовала!

– А сколько сейчас? – спросила я, припоминая, что в до-

мике Ковена часов не было.

– Семь вечера!

Я ошарашено открыла рот. Сколько?!

– Ты отсутствовала пять с лишним часов!

Я смотрела на маму и, наверное, выглядела глупо... Какой же у меня сильный заклинатель! Он совсем не выглядел усталым, когда я уходила от него. А ведь обычный договор длится не более двадцати минут, на большее магии молодого заклинателя обычно не хватает!

И тут я только вспомнила, что мы забыли указать, на сколько я обязана приходить времени в день. Это было мелким шрифтом возле подписи, «нужное вписать или подчеркнуть»... Если так пойдет и дальше, то я смогу проводить в мире людей целые дни...

Обожаю своего заклинателя!

– Неси ее внутрь, что стоишь столбом! – закричала я на Ридена, подхватившего упавшую в обморок девушку. Матушки, какая она тощая.

– И это называется... как это вообще называется?!

– Владушка, я не...

– *Владушка*?!

– Яй-яй-яй, пойми меня, я тоже переживаю!

Ухо меня больше не интересовало – на кой черт мне сда-

лось это ослиное ухо! – но девушка, кажется, не собиралась сию же минуту завещать Господу свою душу. Бледная, худая, с костями из-под кожи, но дыхание ровное, только жар. Сильный жар. И сильное... свечение.

– Миска на столе, полотенце рядом! – приказала я парню, слава матери, его не пришлось убеждать дважды.

Я приложила руку ко лбу. Горячий. Приложила руку к сердцу. Бьется. Свечение бьется. Окутывает девушку, как мириады крошечных бело-синих мотыльков, и идет из сердца, бьется из сердца. Я положила поверх вторую руку, попробовала приглушить сияние. Не получилось. Это было так отлично от того, что я видела прежде. Это было совершенно другое.

Риден действовал на удивление быстро, я намочила полотенце в отваре и положила девочке на лоб. Компресс, в первую очередь, а там посмотрим. Остролист, мята, хорошо, что не добавляла сосну, а то как отреагирует?.. чай, немного меда... Богиня-мать, услышь, зачаруй, помоги... Ворожу во имя твое белое, во чудо твое красное, в милосердие твое веруя...

Пока я повторяла наговор, который уже делала на сам отвар, – матушка услышит – ястреб выметнулся в окно, выхватив из лап Зои высушенную тушку мыши. Вот и куда это животное смотрит? Только запретной любви мне не хватало. Зоя мечтательно проводила птицу глазами и исчезла, видимо, ловить себе такую же. Вот только мышь или птицу, я

узнаю лишь завтра по запаху.

Придурок Риден стоял рядом и пытался словить выражение лица девочки, которое еще не поменялось с измученного на более живое. Я прикидывала. В городе было всего три ведьмы, но все они ниже меня. Магов нет. Значит, никто не заметит.

Но что будет, если вдруг здесь понадобится что-то другим? Балуга не такой уж незаметный на карте город, чтобы обходить его стороной. А когда занерестится форель, от судов не будет отбоя, а это уже в сентябре. До этого момента мне надо придумать, как скрыть это свечение или вообще убрать его. И как звезду вылечить.

– Болван! – накинулась я на Ридена, но он успел закрыться!

– Ай-яй-яй-яй...

– Болван! Какой же ты болван! Как же ты мог!..

Глава 4. Земное время

Спустя двадцать четыре дня после события

Наверное, я свалилась, как только он открыл мне дверь. По крайней мере, очнулась я у него в постели, которая оказалась мне даром самого Короля духов. Риден суетился возле чайника и, как я заметила позже, был очень взволнован. Еще бы, не представляю, как я сейчас выглядела – не смотрела в зеркало уже недели три, и была слабая, как на краю млечной дороги. В горле пересохло, поэтому я не обращаю внимания на температуру воды, осушила залпом поданную мне кружку. Риден, посерьезнев, сел рядом на табурет, положив поднос на колени.

– Даже не знаю, с чего начать, – попыталась отшутиться я, но на парня это не произвело впечатления.

– Начни с того, что ты тут вообще делаешь.

– Ну, я не знала к кому обратиться. Я ведь с земли знаю только Ковена и тебя с вашими друзьями, – лепетала я, стараясь не встречаться с ним взглядом. – Но на поверку в пяти королевствах только твое местоположение знали наверняка. Как я рада, что ты не успел никуда переехать!

– Что ты делаешь на земле? – парень приблизился ко мне, будто надеялся считать мои мысли, просто заглянув в глаза.

– Риден, я... – как же ему сказать?

Он...

Риден не бросит.

– Меня изгнали.

– Что?

Он сумел удержать зашатавшийся в руках поднос. Поставил его на пол и снова взглянул на меня.

– Как это изгнали?

– Так. Они думают, что я убила повелителя.

– Кого? Ковена?

– Нет, другого. Это была девочка. Рябая, всегда просто-волосая. Моя третья после Ковена заклинательница.

– Как же так вышло? – по глазам вижу, что не верит. Конечно, человек бы вряд ли поверил...

– Я не знаю, что и говорить, – к горлу пытаются подобрать всхлипы, но только я знаю, что не заклинательница тому виной. – Я поступила, как самый последний ублюдок во всем звездном мире. Я не пришла на ее вызов. Точнее, я пришла, но было слишком поздно. Она простила меня и расторгла договор. Но на небе решили, что это я убила ее, своим бездействием, и не позволили вернуться мне наверх. И вот я здесь.

– Сколько ты уже в нашем мире?

– Двадцать четыре дня.

– И сколько тебе осталось жить?

Я мягко улыбнулась.

– А ты много знаешь для человека, который не является заклинателем духов.

А может, я настолько бледная, что и прозрачность тут не нужна.

– Так сколько?

– Я не знаю, Риден. Я правда не знаю. Но я здесь умру.

Парень тяжело встал и заходил по комнате. Я смотрела, как он мечется по небольшой коморке, очевидно, доставшейся от старой бабушки, судя по количеству кастрюль, трав и пыли, скопившихся во всех доступных местах, и думала, как же хорошо увидеть друга. Пусть я с ним мало знакома, но сейчас он был мне роднее всех звезд.

– Ой, Ковен – дура-ак! – вдруг начал восклицать Риден. – Дурак, какого еще Зелоорь не видывала!

– Не вини его. Он здесь не причем.

– Но ведь это из-за него ты здесь?! Из-за него ты в таком состоянии! И только не говори мне, что ты пришла из-за тридевяти земель, только чтобы попить со мной чайку да поваляться в моей постельке!

Я потупила глаза. Похоже, мне еще долго придется учиться скрывать свои чувства. Но у меня, к сожалению, не будет времени.

– Я ничего от него не прошу. Будет даже лучше, если мы не увидимся. Просто... просто мне нужен был рядом родной человек. Мне было бы так одиноко умирать одной...

– Пр-пр, попридержи коней, дорогая! – отрезал Риден. – Никто тебе умереть не позволит, а с Ковеном я сам поговорю, по душам, чтоб у него сердце на место вправилось!

– А где он сейчас? – как можно непринужденнее спросила я, но, наверное, вышло худо.

Риден почему-то замялся.

– Я не в курсе, где он, – потупился парень. И мне почудилось из-за игры дневного света, что и серые пряди в его черных волосах стали тусклее. – Но я обязательно найду этого паршивца, будь он хоть в гостях у черта!

Затем Риден посмотрел на меня и что-то прикинул в голове.

– Есть у меня одна идея, Джина. И благодаря ей, ты не умрешь на земле в ближайшие несколько месяцев. Я надеюсь. Я спасу тебя, ясно? – он взглянул на меня в упор. – Чтобы ты там ни надумала в своей прекрасной, но слегка грязной сейчас головке, я тебя выручу. И наддам Ковену под зад.

– Спасибо, Риден, – поблагодарила я, уморенная, разрешая себе, наконец, скатиться в сон на мягкой подушке. – Ты настоящий друг.

Оказывается, улыбаться – так просто!

Я осталась у Ридена. Собственно, мне некуда было деваться.

Только сейчас мои мысли начали приходить в порядок, пока я лежала, укутанная подштопанном одеялом, вдыхая горячий пар бульона, и слушая, как за окном поочередно пе-

ресвистываются птицы.

Зачем я это делала, зачем сюда шла? На что надеялась? Страх настолько затопил мое сознание, что все двадцать четыре дня я действовала неосознанно, как выброшенный в космос человек – никогда бы не подумала, что применю это сравнение к себе. Я ничего не осознавала и следовала только своим инстинктам. Эти инстинкты требовали от меня найти Ридена, эти же инстинкты не замолкая твердили о Ковене, который меня спасет, и я не верила, просто не могла допустить мысли, что это все может оказаться впустую.

Кто я такая теперь? Падшая звезда, без дома, без семьи, одна, теряющая силу, которая с каждой секундой истончается и уходит в небытие. Звездному миру незачем у меня ее забирать: брезгуя энергией отступников, он обрывает все связи, отрезая изгнанников от каких-либо источников питания, предоставляя им возможность медленно подышать в физических мучениях и угрызениях совести.

Даже те немногие, – а они, я уверена, были – кто способен питаться звездной энергией, не возвращаясь, отрезаются от верхнего мира. Законы беспощадны к преступникам. Иначе бы у нас не было того процветания, какое мы имеем сейчас.

Риден по большей части отсутствовал. Он прибежал в дом только, чтобы сменить мне повязку на лбу, накормить новой порцией куриного бульона, и смылся по своим делам, ничего не говоря.

Я его не спрашивала. У меня усилился жар, когда тело

почувствовало небольшую дозу комфорта, намереваясь выболеть за все те дни, что я бродила по земле. Но я чувствовала, что это лишь обострившиеся перед смертью симптомы. У меня не было выхода, кроме как покаяться перед великими духами небес и навсегда исчезнуть. Наверх мне путь заказан, как и на возрождение. Если только... Ох нет, я никогда не смогу попросить его об этом!

Если только Ковен не примет меня обратно.

Получив строгий приказ Ридена не двигаться и лежать отдыхать, я была полностью отдана во власть своих мыслей, с каждым часом наседающих все сильнее и тяжелее. Ну, наверное, с каждым часом. У парня не было в доме часов, поэтому время я отмеряла по косому свету в окнах и удлиняющимся или, наоборот, укорачивающимся теням.

В конце второго дня Риден вернулся поздно и был слишком возбужден, чтобы заметить, как я, проснувшись, наблюдаю за ним с единственной кровати, а утром успел исчезнуть до того, как я открыла глаза. Впрочем, отсутствовал он недолго. Пришел с мешком, распихал часть вещей из него в сумку, перепоясался, перевесив последнюю через плечо, и протянул мне слегка помятые бутерброды и остывший чай.

– Завтракай, я тебя не тороплю, и пойдём. Я нашел решение нашей проблемы.

Я, не знаю почему, недоверчиво на него посмотрела.

– Не нравится колбаса? Я достану завтра лучше. У меня есть, на что обменять, – и он похлопал ладонью по сумке.

– Дело не в этом. Колбаса хорошая, правда. Но... что ты придумал?

Парень победоносно оскалился.

– Имей терпение, красавица!

Я слегка улыбнулась.

– Риден!

– Ну ладно, ладно, знаю, что это не шутки, но зато ты улыбнулась, не так ли? В соседнем городе, Балуге, – это достаточно крупный город королевства, – есть одна ведьма. Она моя старая знакомая, хороша собой, как роза среди остальных цветов, и врачует лучше некоторых знахарок. Вообще она достаточно вспыльчивая девка, поэтому не смей говорить ей, какая она красивая, или пытаться с ней заигрывать.

– Зачем мне с ней заигрывать? – моему удивлению не было границ.

Риден почесал себе ухо и неопределенно передернул плечами.

– В любом случае, у меня был неудачный опыт в прошлом. Да и всем, насколько правдивы слухи, досталось по шам, когда они пытались быть с ней милыми. Так что будь внимательна. Но дело действительно не в этом. Как я уж говорил, девчонка способная, как-то вправила плечо мужику одним прикосновением руки. Хотя я при этом не присутствовал, но, говорят, мужик плакал, а на следующий день был уже как огурчик. Делал ей предложение, а она ему чуть вторую руку

не сломала. Так и убежал ни с чем. Из всех ведьм в округе, она лучшая, ну и с ней легче будет договориться – я ей одной ничего не должен.

Я дожевала бутерброд и снова посмотрела на парня.

– Все это, конечно, звучит складно, но почему ты решил, что она поможет мне? Я ведь звездный дух. Кто умеет врачевать звездных духов?

Риден наморщил лоб. Вижу, он тоже задавался этим вопросом.

– Согласен, о звездном мире у нас известно мало, а если и известно, то только заклинателям, таким как Ковен, но тебе же никто не поможет из них, разве не так? Более того, тебя могут сдать, и тогда все твои усилия по поиску Ковена пойдут псу под хвост. Ты ешь, ты пьешь, ты спишь, ты даже ходишь в туалет, так сильно ли ты отличаешься от нас, людей, как сама думаешь? В любом случае, она прекрасный знахарь, а значит, первое время ты сможешь продержаться более сносно, чем могу тебе предложить я. Главное сейчас, чтобы ты не умерла. А пока ты поддерживаешь свою звездную силу на подходящем уровне, я найду Ковена. Он не сможет оставить тебя без внимания, иначе пожалеет. Ну, поела? В туалет не хочешь? Кстати, как это ты умудряешься туда ходить, что я тебя не слышу? Ты закрываешь дверь? Хм... а это мысль.

Еще будучи в поисках Ридена, я слабо представляла себе масштабы земных территорий. Это достаточно сложно – сравнивать земное пространство и звездное. Смотришь на небо с земли, и кажется, что оно бесконечно распластано по горизонту; на самом же деле на небе все рядом, все под рукой.

Мы как бы одна маленькая страна или, скорее, один большой город размером с эту страну. Все друг друга знают, все друг с другом дружат – ну, или делают вид, по крайней мере. Единственное место, куда не ступала еще нога обычного духа, – это дворец Короля. Никто, кроме некоторых посвященных, не знает даже, где он находится. Одни предполагают, что он в центре мира, откуда тысячи любознательных и ученых небесных светил смотрят вниз на землю, другие – что он находится за пределами звезд, но не могут с точностью сказать где, третьи считают, что дворец – это вся территория мира, скрытого от глаз в другом измерении.

Лично я не видела в последней теории никакого смысла. Рано или поздно кто-нибудь все равно наткнулся бы на дворец, ведь второго параллельного измерения быть не может по законам природы. А прятаться у ангелов для Короля было бы по меньшей мере глупо.

То же самое дело обстояло и с землей. Не в плане скрытых миров, хотя теперь я уже не исключала их возможность здесь, а в плане пространства.

Я много раз смотрела на землю через сферические зеркала, установленные в центре парка сложной символической фигурой. Сверху земля казалось такой крошечной, уместяющейся на ладони. Конечно, при желании можно было искусственно приблизить расстояние, в нужном направлении вращая линзу, но даже в этом случае нельзя было по-настоящему оценить масштаб вещей.

Земля была огромна. Поистине огромна. Я прошагала сотни миль, и, временами забывая об истощении, не могла надивиться тем расстояниям, которые преодолела и которые мне еще только предстояло пройти. То, что сверху глаз мог ухватить в один миг, здесь требовало не одного часа, и все равно этого никогда не было достаточно.

Вот и сейчас, хотя мое чувство пространства должно было притупиться, мои глаза непроизвольно расширились, и я озирала ими территорию, стараясь уместить ее в одном взгляде, как делала это на небе.

Риден не мешал мне наслаждаться видами. Мы ехали верхом на телеге с сеном, ведомой одной сухонькой кобылкой, которую изредка погонял худощавый мальчишка с соломенным гнездом на голове. Он не стал задавать вопросов, когда Риден, поддерживая меня, усадил на задки и представил как иностранку, лишь молча стегнул лошадь кнутом, и мы покатили, подпрыгивая на камнях, вон из города.

Природа подействовала на меня умиротворяюще. Жар спал, и я, с любопытством озираясь по сторонам, слушала

историю Ридена о своем крае.

Тот город, где на данный момент обосновался парень, назывался Валын. Здесь у Ридена когда-то было задание, и он быстро нашел себе связи, точнее влип в них.

Город небольшой, поэтому всего три банды, командир одной из них заметил ловкого парня и неоднократно вытаскивал Ридена, когда его втягивало в разборки. За это Риден расплачивался с ним монетой, но никак не мог расплатиться полностью, потому как Есень – так звали этого главаря – всегда находил способ облагодетельствовать его снова. А вообще Ридену здесь нравилось.

Узкие улочки, невысокие двух– или трехэтажные дома, одноэтажные постройки, – домики, втиснутые между ними или на окраинах, подальше от назойливых воришечьих глаз – минимум естественной зелени, не считая растительности в кадках на подоконниках у хлопотливых хозяек, ратуша в центре и фонтан перед ней, не факт, что действующий, – вот типичный город Зелоори.

Зелоорь же – это условное название четырех королевств, получившее такое наименование по обилию густых широколиственных лесов и широким и многочисленным полям. Поистине, взгляд на эту территорию сверху – ничто, когда видишь эту землю вблизи. У нас нет природы в том понимании, в котором привыкли видеть ее люди. Те цветы, что отчасти похожи на земные и растут у нас в парках, не пахнут теми запахами, которые я чувствовала здесь, даже лежа в телеге.

Точнее будет сказать, что верхние цветы и вовсе не пахли – они не могли сравниться с этими, земными соцветиями.

Также у нас не было птиц. Им слишком высоко летать к нам, самые смелые едва достают до нижних облаков Ангелфении, а наши земли, хоть и не пересекаются, однозначно находятся выше. Здесь же я прислушивалась к потрясающей игре мелодий, которые издавали невидимые мне певцы. Тем, которые летали надо мной, было некогда заниматься такими пустяками – они ловили пищу.

К этому разноголосому шуму примешивался легкий шорох ветра, ласкающего высокие травы полей, и бурный шелест листвы, когда мы проезжали сквозь темную дубраву. Подивишься, что когда я бегала с заклинателем по заданиям, мне и не думалось этого примечать.

Пока что в наших намерениях не было пересекать границы королевства. Балуга находилась в трех часах езды от Вальнына и была крупным ремесленным центром, на юге которого протекала узкая речушка. Она была слишком мала, чтобы у города был свой порт, но это не мешало вести торговлю по воде.

В остальном же это место не сильно отличалось от остальных населенных пунктов Зелоори, которые мне уже приходилось видеть мельком. Город не был столицей, хотя тяготел к ней по территории и был напичкан ремесленными лавками, как еж иголками. Здесь даже не нашлось места для фонтана – вместо этого перед ратушей располагался рынок, который

открывался с первыми петухами и умолкал только далеко за закат.

Удивительно, но здесь была зелень – хотя большинство птиц предпочитало ее игнорировать и вить гнезда на крышах, в расщелинах между ними, под ними и на выходе печных труб, предупреждая таким образом естественный выход дыма из домов. Растительность, в основном, была в собственных садах или оранжереях половины жителей, сосредотачиваясь в юго-восточной части города.

Именно в эту сторону мы и направлялись, поминутно ловля на себе взгляды прохожих. Здесь было люднее, чем в Вальне, насколько я могла судить по скудным воспоминаниям. Причем, если там преобладала однотонная коричневая или темно-серая покраска одежды, то здесь моему глазу представился целый спектр видимых цветов. Риден объяснял это популярностью местных торговцев, чему у меня не было причин не верить.

Мы остановились в конце главной дороги, чтобы уже на своих двоих свернуть в узкую улочку. Риден попрощался с возникшим (хотя он упорно называл его «возницей»), но я так и не поняла, в чем разница), дал ему что-то из сумки – мальчишка сразу подобрел лицом, и кивнув нам обоим, отправился восвояси.

Осмотревшись, парень указал на один из шести проходов в восточную часть города, и мы побрели между домами. Пригревающее солнце – вопреки уверениям Ридена, в пути мы

пробыли не меньше пяти часов – распалило мой жар, и я слабо шутила, что теперь на моем лбу можно приготовить земную яичницу.

Парень не прочь был взять меня на руки, но камни на мощеной мостовой так неожиданно выпячивали бока, что это грозило разбитыми носами нам обоим, так что ему приходилось просто поддерживать меня при ходьбе. Улочки изгибались подобно игривым змеям: мы то выходили на широкую, с пятачком света, площадку, то снова углублялись в петляющие коридоры домов.

Наконец, трехэтажные постройки сменились маленькими домиками, и мы остановились около одного, аккуратно пристроившегося в ряду таких же низеньких зданий. Отличала его фиолетовая покраска стен, а некоторые бревна – это было единственное деревянное здание в округе – хаотично были окрашены в ядовито-зеленый. С крыши свисала вывеска с изображением пухлого котла.

– Вот мы и на месте, – с ноткой торжественности произнес Риден и помог мне прислониться к косяку двери. – Потерпи немного, она сможет тебе помочь.

Он сбросил сумку, оправил на себе одежду, прилизал (попытался) бело-серые волосы, – я молча смотрела на его прихорашивания – вздохнул и перекрестился – и наконец постучал. Вышло достаточно тихо, так что я не была уверена, что хозяин расслышит, но почти сразу изнутри послышался стук каблуков, и через мгновение дверь круто распахнулась

внутри, так что я еле удержалась на ногах.

На губах Ридена появилась неуверенная улыбка. Он по-приветствовал хозяйку и указал на меня. Я же не могла вымолвить и слова, обомлев при первом взгляде на причину столь тщательных мальчишеских хлопот перед встречей. И это... это *она*?!

– Болван! Какой же ты болван! Как же ты мог...

– Ай! Ай! А-яй, Влад, ты на мне синяки оставишь!

– ...довести ее до такого состояния?! Ты идиот!

– Но я же ничего... ай-яй!

– Сделать не мог?! Да как ты вообще дотянул до такого!

– ААААЙЙЙ, моя переносица!

– Бесстыжий придурок!! Чтоб тебя богиня-мать покарала!

Оболтус!

– Ааа, больно, синяяаяяк!

Я продрала глаза и усиленно заморгала, пытаюсь прогнать белую пелену. У изголовья кровати, держась за локоть одной рукой, – другая в это время защищала шевелюру – изрядно потрепанный Риден каким-то невообразимым способом оборонялся от метких и, похоже, сильных ударов женской руки. Не успела я присмотреться повнимательнее, как парочка моментально стихла, уловив мое движение, и в следующую секунду наперебой спешила услышать насущный в

данный момент ответ.

– Я в порядке, – сказала я обоим и только подумала поднести руку ко лбу, как ткань, тяжелившую его, убрали и через секунду положили обратно, влажную, пахнущую незнакомой мне травой.

– Не двигайся, тебе только-только стало лучше.

Двигаться? И в мыслях такого не было. Я не могла отвести взгляд от этой девушки.

Глава 5. Своевременное спасение

За пять недель до события

– Джина! – ко мне на всех парах подкатил Соул, ловко перехватив у себя из-под ног скейтборд под мышку. – Ты знаешь про изменения в расписании?

– Нет, а что?

– Следующей парой поставили человеческую мирологию всем параллельным потокам.

Я пригорюнилась. Конечно, я буду просто счастлива побывать в мире людей подольше, но я никогда не любила это изучать. Все, как известно, познается на практике. Этот же предмет у нас преподавался только в теории, а практику – это мы уж сами, со своими заклинателями, чтобы сэкономить время и нервы учителей.

– Я с тобой сяду?

Я с толикой изумления воззрилась на Соула.

– Лизы не будет?

– Не знаю, просто хочу пораньше место забить.

Я задумалась. Выглядело это как минимум подозрительно. Мы с Соулом в разных потоках, но он никогда раньше не спрашивал разрешения садиться вместе – в общем-то, это не обсуждалось.

– В чем проблема, Соул?

Вид у парня был не слишком оправдываемый.

– Ни в чем. Ну, так можно?

– Садись, что уж с тобой... – протянула я.

Мы устроились на задней парте, прекрасно закрываемой спинами учеников. Эльвира Мэджюр постучала указкой по грифельной доске, призывая к тишине в классе.

– Итак, по просьбам некоторых школьников, учительским составом было решено провести дополнительное занятие всем выпускающимся потокам. Насколько мне известно, – Эльвира обвела нас строгим взглядом из-под очков, – все уже заключили договоры со своими заклинателями, а у некоторых заклинатели уже не первые. Поэтому я считаю необходимым напомнить вам правила общения с вашим заклинателем, а также выживания в мире людей. Рйкки Делф, ведите себя тише.

– Что стряслось, Соул? – шепотом спросила я, не забывая наблюдать за движениями указки по доске.

– Обязательно должно было что-то случиться? – нейтрально сказал он. Слишком нейтрально.

– На тебя это не похоже, – для пущего эффекта я посмотрела ему в глаза. Парень невольно поежился.

– Понимаешь, Лиза...

О, это я как раз понимала. Уже несколько декад вижу, какими глазами смотрит на нее Соул. Не спорю, подруга у меня на редкость красивая – прямые длинные черные волосы, тонкие брови, большущие черные глаза. Грудь небольшая,

что у звездных духов очень даже ценится, точеная фигурка, худые ноги. Будь я парнем, сама бы, наверное, пригласила ее на свидание. Но так случилось, что парнем в нашей компании был Соул, а как заходила эта тема, он моментально глох.

– Угу, Лиза хорошая девушка, – поддакнула я, отчего Соул посмотрел на меня немного дико. – Почему ты ее до сих пор никуда не пригласил?

– Я не могу... Не получается, – уныло ответил он.

Опять двадцать пять.

– Соул, попробовать ничего не стоит, еще неизвестно, откажет ли она тебе.

Со стороны друга послышалось неразборчивое мычание.

– А ты ревновать не будешь? – вдруг услышала я.

А вот это уже интересно.

– Чему? – размерам моих глаз можно было позавидовать. – Друга к другу?

Соул выдохнул, так и не найдя аргументов.

– Я понимаю, были бы вы оба одного пола, это уже была бы проблема.

Соул фыркнул.

– Но здесь же все просто, – закончила я.

Если честно, никогда не понимала всей этой суматохи и хождений вокруг да около. Мы же, в конце концов, звезды! Желание завести себе пару заложено в нашей природе, и это понятно – новые звезды надо кому-то растить. А как иначе сделаешь это, если не будет симпатии? Мы никогда не разго-

варивали на эту тему, но, я думаю, мама папе доверяла. А уж все эти встречи, свидания, которые так положены у людей, – дело сугубо личное.

– Ну, а если... если мы все-таки будем с Лизой встречаться... что будешь делать ты?

Я недолго думала над ответом.

– У меня же теперь есть заклинатель. С ним не соскучишься, будь уверен. Буду исследовать мир людей, ходить за покупками...

– Ну, это всего на двадцать минут в день... – заметил Соул, печально наблюдая за распяляющейся учительницей.

– Почему? Я ограничения времени не подписывала.

– Ну, все равно же...

– И находилась я последний раз часов шесть у людей.

Соула чуть перекосило. Он только сейчас понял, что упустил что-то важное.

– Сколько-сколько? – вдруг хрипло спросил он.

– Шесть часов. Наверное. Ну, может, пять.

– Откуда у него столько силы? – теперь уже я завидовала размерам глаз друга.

– Не знаю, но у него огромный потенциал. Это и звездному ежу понятно, – вздохнула я. Однако в глубине души я этим очень гордилась.

– Джина, это ненормально, – медленно проговорил Соул. Я удивленно перевела на него взгляд. – Такой запас энергии не приведет ни к чему хорошему.

– Почему ты сразу думаешь плохое? – обиделась за хозяйина я. – Если бы у тебя был такой сильный повелитель, не думаю, что ты бы предполагал худшее.

– Такая сила будет привлекать много неприятностей, – возразил Соул. – Как магия, и как... Представь, сколько магов захотят ей воспользоваться. Его же за версту будут чувствовать!

– Никогда не сомневалась, что ты склонен к преувеличению, Соул, – упрямо откликнулась я и уставилась на доску. Эльвира как раз заканчивала график высоты полета птицы на чего-то там.

– Тебе бы не помешало иногда прислушиваться к советам друзей, – обиделся парень. – Они тебе плохого не пожелают.

– Тогда, может, эти друзья сначала со своими первоочередными задачами разберутся и на некоторое время оставят меня в покое?

Соул зафырчал под нос, как чайник, когда из него выкипает млечное молоко, и отвернулся. Я последовала последнему его примеру. Друг, однако.

Выходя с урока астрономии, я терла болящие запястья. Не мое это – чертить все эти графики и рассчитывать скорости падения, увеличения, долготы и всякой другой геометрической фигни. И неважно, что сдавала я этот предмет всегда на «отлично». Именно благодаря этому предмету я и научилась такой полезной вещице, как шпаргалка. Толку от нее было мало, если вообще ничего в предмете не понимал. Но у меня

как-то прокатывало. Наверное, оценки уже давно работали на меня.

Я завернула в следующий коридор с желаемыми резными раковинами. Обожаю эти изящные изобретения, особенно когда надо смочить ноющие запястья холодной водой. Я открыла кран и с наслаждением подставила обе руки под струю.

А в следующую секунду моя душа ушла в пятки.

Нет, я не испугалась. Все было гораздо прозаичнее и хуже. В противоположном конце коридора в окружении щебечущих старше- и среднеклассниц маячила фигура Маджи Вёсена, предмета влюбленных вздыханий и волнительных ночных гаданий всех девчонок нашей школы. Исключение составляли разве что моя подруга Лиза да пара-другая девушек, на которых в свою очередь заглядывались мальчишки.

Я бы рада принадлежать к последней группе, пусть даже без столь пристального внимания противоположного пола, каким обладала моя подруга, но меня угораздило стать одной из многих. Нет, я не вздыхала втайне о несчастной судьбе, не бормотала во сне его имя, но на меня всякий раз находил ступор, когда Маджи Весен появлялся в поле зрения. Про речь я вообще молчу: она, не спрашивая моего разрешения, отказывалась исходить из моих уст.

Сама не понимаю, что я в нем нашла. Худой и изящный, как девчонка, со слегка растрепанными, будто кокетливо, зеленоватыми волосами – такими длинными, что он неизмен-

но собирал их в конский хвост, – узкими изумрудными глазами, прямыми бровями, с немного крупным прямым носом и тонкими губами. Его тело – поговаривали, что он активно занимается спортом, – обладало способностью вызывать у меня нездоровые ассоциации, от которых щеки потом пылали жаром.

Хорошо, что в школе Весен появлялся редко, иначе я давно бы уже сошла с ума, а со мной вместе и вся женская половина. Что действительно интересно: чем же этот Маджи занимается в учебное время. Бывало ведь, декадами пропадал (самые счастливые декады в моей жизни!).

Я, как и положено духу, увидевшему предмет своей, гхм, неадекватности, застыла с протянутыми под кранчиком руками. Глаза мои выражали священный ужас. Последний усиливался при увеличении громкости щебетания школьниц. Хоть я и не могла повернуть голову, это недвусмысленно мне говорило о том, что предмет приближается, а значит, здесь становится опасно. Но почему мои ноги не двигаются, небо их дерит?!

Не знаю, посещал ли когда-нибудь Маджи Весен урок астрономии, но водички ему тоже хотелось.

Отделавшись улыбкой от очередной назойливой школьницы и получив за это целый букет возгласов разнообразных оттенков, он открыл кран и наклонился над раковиной, намереваясь попить. Все это происходило аккуратно рядом со мной, в двух шагах от моей раковины.

Слава богам, я не видела склонившегося над струйкой весеннего уроженца, зато я в многократной громкости услышала произведенный эффект. Кажется, именно звук стремящихся упасть тел кое-как привел меня в чувство, и я смогла вытащить из-под крана окоченевшие руки.

Повернулась, и зря: мое присутствие заметили, и я оказалось точь-в-точь под взглядом изумруднейших глаз. Теперь я молилась богам, чтобы не свалиться в обморок от неожиданно привлекательной позы объекта. В моих глазах по-прежнему плескался священный ужас.

– Как тебя зовут? – спросил Весен, отирая губы рукавом. Новый всплеск девичьих эмоций, переходящих в визги, и на меня косилось не менее тридцати завистливых пар глаз.

– Зачем тебе? – закономерно вопросом на вопрос ответила я, мечтая оказаться за десять верст от этого места. Тело все так же мне не повиновалось.

Весен выпрямился и посмотрел на меня донельзя любопытным взглядом. Я ощущала себя ягненком, которого волк мысленно делит на аппетитные кусочки.

– Что-то я не замечал тебя раньше, – неторопливо растягивая слова, продолжил Маджи.

– Ты не шибко-то часто здесь появляешься, – заявила я, поражаясь своей небывалой в таких случаях разговорчивости.

На меня за такое обращение с идолом зашипело три десятка ртов. Вдобавок ко своим не столь приятным ощущениям.

ям холода в руках и неподвижности всего тела прибавилось и чувство, что я оказалась прямо в гнезде звездной змеи. И меня никак не оправдывало то, что я оказалась там случайно.

Весен грациозно развел руками, будто извиняясь перед всей Вселенной за столь нерадивое посещение.

– Прости-прости, что радую тебя своим появлением столь редко («Да уж спасибо на добром слове!» – с ужасающей скоростью пролетело у меня в голове). Мне часто приходится отвечать на вызовы повелителя. Но ты все-таки не ответила на мой вопрос: кто ты такая?

«Какой небесный демон дернул его узнавать мое имя?!» Голос я без труда уговорила заткнуться, а вот ноги в чувство привести еще не могла. Не знаю почему, но я больше всего на свете не желаю говорить свое имя ему, здесь, при таком столпотворении. Может, дело в том, что я совсем по-другому представляла себе эту романтическую картину, а может, было что-то другое.

Я уже видела, как рот Маджи открылся, чтобы выдать новый вопрос, как мое сердце кольнул огонек. Мягко кольнул, нежно, прося обратить на него внимание. Перед глазами начали вставать образы человеческого мира. Меня зовут на землю!

Онемение в конечностях как рукой сняло, голос готов был изрекать славу во имя хозяина. Видно, моя улыбка не замедлила появиться на лице, потому как Весен подозрительно наклонил голову набок.

– Извините, – бодрячком произнесла я, обращаясь ко всем вместе (никак не в отдельности, небо упаси!), – у меня дела в мире людей.

– Стой же! – услышала я гаснущие в воздухе слова парня, и меня снежным вихрем унесло вниз.

Маджи Весен задумчиво смотрел на медленно падающие снежинки, оставшиеся после исчезновения медноволосой девушки.

– Кто-нибудь знает ее имя? – спросил он уже у толпы.

На лицах девчонок отразились смешанные чувства. С одной стороны, они не хотели выдавать имя соперницы, с другой, с этой мыслью боролось желание услужить кумиру. Наконец, одна из них не выдержала и тоненьким голоском сообщила:

– Это Джина Янви, из выпускающегося класса. Одна из лучших учениц.

Вокруг злобно зашикали, а за последние слова девушка поплатилась отдавленной ногой.

По взгляду весеннего духа могло показаться, что он перебирает про себя это имя.

«Джина... Янви...»

Как только я почувствовала твердую почву под ногами, переполнявшая меня радость вырвалась наружу, и я раскинула руки, силясь изобразить всю ширину своей души.

– Ковен! Ты не представляешь, от чего меня только что спас!

Когда же метель рассеялась, я поняла, что поспешила с объятиями. На меня уставилось пяток недоумевающих лиц, одно из которых подозрительно напоминало моего хозяина, обмотанного веревками, на мушке двух пистолетов. Я разочарованно вздохнула: услуга за услугу, да?..

Спустя пару минут я задумчиво потирала ссадину на носу, оставленную чьей-то неудачно подвернувшейся рукояткой. А вот на хозяине отпечатков драки было больше. Я в уме перебирала заклятья на скорую руку, которые можно было применить к фингалу под его левым глазом, ругая себя за то, что не помню рецептов заживления ножевых ран. Рубашка Ковена с левого боку пропиталась кровью.

– Пока они не очнулись, – я кивнула в сторону валяющихся в отключке четырех тел, заботливо припорошенных снежком, – а очнутся они еще не скоро, можешь объяснить мне, во что ты опять ввязался?

Парень, кривясь от боли, посмотрел на меня и предложил первоочередно убраться отсюда. С собой он прихватил какой-то стеклянный кувшин, полностью игнорируя мои вопросы о надобности оного.

– Я набрел на этот дом по наводке одного бродяги, – начал он, когда мы отбежали на добрую версту от места побоища. Ковен морщился, держась за бок, но осмотреть его рану так и не дал. – Он сказал, что там можно отыскать кое-какие ин-

тересные вещички давно почившего некроманта. Продать их можно, – пояснил он на мой подозрительный взгляд, – пользоваться ими я все равно не смогу. Какое-нибудь проклятье подцеплю только.

– Одно проклятье с тобой самим, – ласково пробурчала я себе под нос и уже громко добавила: – А кувшин зачем?

– О, это. Это я надеюсь всучить одному моему знакомому. Он ужасно падок на такие стеклянные изделия.

– Ты всегда будешь вызывать меня, когда твоя жизнь висит на волосок от смерти? – задумчиво произнесла я. Парень удивленно на меня посмотрел. – Другие заклинатели вызывают своих духов, если им нужно какую-то вещь достать, по дому помочь, на крайний случай, компанию составить. Я же уже дважды составляла тебе компанию как боевая подруга.

Похоже, заклинатель никогда об этом не задумывался. Он звучно поскреб в затылке, перебирая в памяти подходящие для меня дела.

– Ну, дома ты у меня не согласна будешь убираться, – на всякий случай покосился на меня он, чтобы оценить правильность формулировки ответа. – Вот разве что могу тебя в следующий раз вызвать, когда соберусь на дело.

– Какое дело? – не поняла я. Мне показалось, или запахло жареным?

– Понимаешь, чтобы перекантовываться, мне нужно где-то добывать деньги. Воровством сейчас не много-то и зарабатываешь, – не пугайся ты так, я давно уже ничего ни у кого

не ворую! – поэтому я выполняю кое-какую работенку гильдии. Конечно, мне достается не самая чистая, но на жизнь хоть хватает.

– Гильдии? – переспросила я, услышав такое необычное и гордое сочетание букв. Вот только контекст мне не понравился.

– Ага, гильдии, – повторил Ковен, сразу развеселившись. – Я мечтаю, что однажды окажусь в «Небесном светиле». Узнал о нем случайно – если бы не ты, не знал бы и дальше! И кажется, там дают пристойную работу заклинателям, но это я еще проверю, разумеется. Только слышал. А пока что бываю в «Змеином хвосте», что на северо-западе отсюда. Ну, приносят мне оттуда задания, сам я туда не заходил.

– Погоди, кажется, я уже слышала про эту организацию, – запоздало припомнила я. – И то, что я про нее слышала, было... не радужно.

Парень виновато вздохнул.

– Да, там есть преступники. Но надо же с чего-то начинать.

– Это, знаешь ли, не оправдание! – воскликнула я.

Ковен лишь понурился. Если вдуматься, то что я к нему придираюсь? Действительно, где беспризорному, пусть и формально имеющему жилье, мальчишке подрабатывать, как не в темном мирке беззакония? У нас же тоже есть свой преступный мир, и не один звездный дух сидит в тюрьме... Тут скользкая мысль кольнула мне живот, и я ошарашено выдала:

– Ковен, а если про твои проделки узнают на небе, то не перепадет ли заодно и мне?

Эта мысль, похоже, еще не приходила в его растрепанную голову, поэтому парень остановился.

– Такие случаи были?

– Насколько я знаю, половина духов была заключена под стражу именно из-за темных дел со своими заклинателями. Это вроде бы не относится к нашей мафии, – припомнила я, – потому как некоторые темные духи спокойно здравствуют на воле.

Ковен нахмурился, обдумывая мои слова.

– А как они узнают? – серьезно спросил он.

– Э, – безрадостно передернула я плечами. – К сожалению, нас стараются не посвящать в эту часть неба в школе.

Всю оставшуюся дорогу до дома Ковен молчал.

Глава 6. Поединок звезд

– Сегодня мы будем изучать магию призыва. Творится она универсально для всех духов, но принцип нужно отработать до автоматизма. Иначе вы никогда не овладеете этим волшебством.

Я вполуха слушала Гвинетту Анд, учительницу общей магии, медленно перебирая в голове события прошедших двух недель. Ковен вызывал меня все чаще, правда, в любом случае мне приходилось вытаскивать его пятую точку из очередной передраги. Я чувствовала его все лучше и лучше. Скоро я буду ощущать его местонахождение в любой момент времени в любом месте мира людей.

Меня радовали такие несомненные успехи в моем мастерстве, но одновременно к радости примешивалось неприятное чувство тоски. Ковен после того нашего разговора стал немногословен, редко отпускал шуточки, все больше я стала замечать на его лице озабоченное выражение. Не понимаю, что с ним происходит.

– Рикки Делф, сейчас пойдете к доске, если не прекратите заигрывать со своей соседкой!

По классу пронесся смех, но я даже не улыбнулась. Такое случалось постоянно... А вот что творится с моим заклинателем? У кого мне узнать ответ? Если он и сам слова мне не говорит... Люди странные, только на практике я начала это

понимать. Ведь если у тебя есть звезда, с которой можно поделиться проблемами – иначе для чего мы вообще нужны? – так почему ты этого не делаешь?

Повоевали с кем-то, и хватит – иди домой? Такое положение дел меня не устраивало, и даже уже не столько волновало, что оглядеть земной мир не хватало времени, черти с ним звездные...

Я чего-то не понимала в людской психологии, и это меня уже тяготило. Жаль, что такие вопросы не входили в компетенцию наших учителей. Даже Эльвира Мэджюр, наша учительница по мирологии, вряд ли могла удовлетворить мой интерес, хоть и считалась одним из лучших специалистов по вопросам взаимоотношений духа и его заклинателя.

Может быть, стоило успокоиться доводами Лизы и Соула, со своими хозяевами они все же начали общаться раньше, но и эти лучшие мои советчики куда-то делись. Я догадывалась, куда – уже два дня Соул просто светился от счастья. Но все-таки было немножко грустно, что они не могут сейчас меня поддержать.

– Принцип заклинания таков, – донеслись до меня слова Гвинетты Анд – как откуда-то из тумана, крепко же я задумалась. – Вы должны не только четко представлять, какой предмет вам нужно вызвать, но и знать его точные характеристики, такие как вес, объем, цвет и прочие подобные параметры. Формула для вычисления только кажется сложной, – сейчас я ее напишу на доске – но после десятка трениро-

вок вам даже не придется насильно вызывать ее в уме. Итак, смотрим внимательно на доску, я объясню все знаменатели, после чего мы приступим к тренировке.

Все знаменатели – как бы мне это сейчас не помешало! Но в голову Ковена у меня пробраться возможности не было. Да и духи с ним, в самом деле! Не хочет – не надо!

Я выдохнула, наблюдая за остальными учениками, которые, сосредоточенно морщив лбы, записывали с доски. Наверное, мне нужно сейчас отвлечься, ничего путного не выйдет, если я буду забивать себе этим голову. Пусть сам разбирается!..

Я попыталась сосредоточиться на длиннющей формуле, которую выводила на доске нета Анд, параллельно переписывая себе ее в тетрадь. Так, что-то она слишком заумная, вот здесь можно сократить, и здесь, а этот знаменатель все равно будет равен единице, его можно не учитывать.

Я быстренько довела формулу до более простого вида и взглянула на доску. Гвинетта как раз сокращала последний ряд знаменателей. Значит, я не ошиблась, и формула действительно была легкой.

– Теперь попробуем вызвать простейший предмет, например, потренируемся на этой указке. Сосредоточьтесь на ней, представьте себе ее проекцию у себя в голове, рассчитайте параметры. После этого произнесите «Воката», и если вы рассчитали все правильно, указка направится в вашу сторону.

– Мы что, все вместе?.. – не веря своим ушам, произнес главный «всезнайка» нашего потока Шенди Дорáдо. Я всегда считала, что наличие огромных очков, увеличивающих его глаза в несколько раз, не освобождают его от ответственности за часто задаваемые вопросы.

– Да, соло Дорадо, все вместе. Заодно и узнаем, кто лучше и быстрее всех овладеет этим заклинанием.

Никогда еще не видела такой многообещающей улыбки на лице Гвинетты Анд. Ой, не к добру ее эта задумка. Кто же ей напакостил на прошлом занятии? Кажется, все тот же вездесущий Рикки Делф.

– И помните, – учительница внимательно обвела класс взглядом, пока я пыталась сообразить, к чему может привести всеобщее выполнение заклинания. – Нудные расчеты сейчас (я знаю, что вы так думаете), а после – вам хватит одной четкой мысли.

Нета Анд скомандовала начало. Я уставилась на указку, невинно покоящуюся на учительском столе, пытаюсь прикинуть ее размеры. Подставив параметры в формулу, обдумала получившееся число и, мысленно кивнув себе, тихо произнесла «Воката». Чуть раньше и чуть позже со мной произнесли заклинание вызова еще с десятков ртов.

Однако ничего не произошло. Указка по-прежнему мирно покоилась на столе, всем своим видом дразня неудавшихся волшебников. Я нахмурилась, соображая, что же сделала не так. Формулу вроде составила правильно, и число, кото-

рое я на всякий случай написала в тетради, при повторном пересчете получилось прежним.

Может, дело в том, что кроме меня вызывают эту указку еще с полсотни умов? Я задумалась. Не-ет, скорее просто нета Анд не сказала нам всего, что нужно для заклинания – она та еще любительница строить провинившимся ученикам пакости, пусть даже провинился среди них всего один. Проследив за взглядом Анд, я не удивилась, когда увидела, что он упирается в раскрасневшегося от напряжения Рикки. Что же тогда я упустила?

Хм, попробую закрыть глаза и вообразить указку перед внутренним взором. Представляем результат формулы, проносим слово, осторожно открываем глаза и видим – ничего не происходит. Двадцатка учеников догадалась воплотить мою задумку в жизнь, но тоже не добилась успеха. Я побарабанила по столу пальцами.

Вдруг указка шевельнулась и чуть приподнялась над столом. Ученики встрепенулись, ожидая, к кому же она полетит. Указка вяло покачивалась в воздухе, но неуклонно поднималась вверх. Я услышала громкое бормотание Шенди Дорадо «У меня получилось, у меня получилось!», и, действительно, предмет медленно-медленно пополз к нему. Я устало вздохнула, понимая, что проиграла это состязание.

– Молодец, соло Дорадо, – благодушно улыбнулась нета Анд, – но будьте осторожны: указку у вас еще могут отнять.

Я удивленно следила за указкой, вдруг изменившей тра-

екторию и начавшей движение влево. На устах Сильвы Дум заиграла довольная улыбка, когда указка неуклонно начала приближаться к ней. Вдруг предмет застыл и быстро понесся в другом направлении, уже ближе ко мне, и я услышала не сдержавшего радостный возглас Рұла Дра.

Это становилось забавным, и я с интересом начала наблюдать за разыгрывающимся концертом. Ученики, сообразив, что и у них есть шанс, напрягали все больше лицевых мускулов, чтобы хоть на миллиметр приблизить указку к себе.

Гвинетта Анд откровенно развлекалась, изредка суживая глаза, и в такие моменты указка резко рвалась к ней. Я тоже улыбалась. Общая магия, как и практическая, всегда давала простор звездной мысли, и такие уроки, комбинирующие учебу и развлечение, были не редкостью. Я прикрыла от удовольствия глаза, и тут увидела нечто еще более интересное. Я настроила второе зрение. И поняла, в чем молоко.

Указка, нервно дергающаяся над головами школьников, была окружена белым нестабильным полем, от которого тянулись дюжины разноцветных ниточек. Последние то и дело дергались, и висящий над аудиторией предмет повиновался этому приказу.

Я засмеялась, и подрезала ножевым заклиниванием одну из ниточек. Вдалеке справа кто-то ойкнул, а указка снова недоверчиво рванула в сторону. Решив: «А почему бы не поиграть?» – я с удовольствием отрезала еще семерку ниточек. По классу то и дело разносились недоуменные возгласы, но

нета Анд пока молчала, а значит, и простор для действий у меня был.

Когда от ниточек остались всего три – синяя, розовая и голубая, – я напрягла мозги, пытаюсь протянуть к указке свою линию мысли: белоснежная нитка, идущая от моего лба, нервно задергалась у поля указки, как будто она не могла подобраться к звездной змее. После того, как я вспомнила число из формулы, нитка наконец уцепилась за нестабильное поле. Указка моментально дернулась в мою сторону, но другие звезды далеко ее не пустили.

Теперь это был мой бой, с тремя одноклассниками – и я намеревалась одержать победу. Когда я уже хотела снова применить ножевое заклинание, – хотя одновременное выполнение у меня выходило еще с трудом – я вдруг заметила черное поле, сгущающееся над левитирующим школьным предметом. Не понравилось мне это поле. Оно пахло некромантией и тоской, вызывая в голове неприятные ассоциации со звездами, сбежавшими с неба...

Кто бы ни был обладателем такого волшебства, определенно, если я попаду под его влияние, мне сильно не поздоровится. Я припомнила, как одно из таких заклятий на моих глазах попало Ковену в плечо...

Меня атаковали мурашки. Я тогда не смогла его вылечить, Ковена, и нам пришлось терпеть до лазарета. А в этом лазарете было столько людей – казалось бы, почему их так много? – у которых кровь пропитала одежду, у некоторых лица

были настолько бледными, что я боялась подходить к ним близко – будто они могли мне навредить своим бессилием... И я слышала это слово не единожды там – черные маги.

Черное поле – они создают такое? Которое пугает, затягивает, и... Перед моим внутренним взором вдруг отчетливо возник образ Ковена: спина напряжена, он не оборачивается, отводит руку, чтобы я не подходила – но и на меня не смотрит. И это ужасное поле намеревается поглотить его...

Я дернулась от этой мысли. Напряжение передалось моей ниточке, и яркими солнечными молниями взорвалось вокруг указки. Поле вокруг нее зашипело, освобождаясь от груза, и на всей скорости указка рванула ко мне. Я взвизгнула, ментально потеряла контакт со вторым зрением и юркнула под парту. Сердце отбило жуткий ритм. Сзади меня раздался возглас, и я услышала, как кто-то с грохотом свалился со стула. О деревянный пол застучала указка.

Я перевела дыхание.

– Хороший прием, луна Янви, – прокомментировала Гвинетта Анд под взрыв хохота и аплодисментов. Я нервно улыбнулась, натягивая радушие на лицо – до сих пор было немного страшно – и осторожно вылезла из-под парты. – Только в следующий раз я бы попросила не отвлекаться на посторонние предметы, чтобы призываемые вами вещи не становились причиной летального исхода. Учитесь концентрации – теперь я обращаюсь ко всем. Внимание на доску: чтобы избежать произошедшего, мы с вами научимся кон-

тролировать скорость заклинаемого предмета, то есть поделим получившуюся формулу на этот параметр.

Я обернулась, пытаюсь понять, кого только что не убила. Увидела несколько одобрительных улыбок и больших пальцев. Выдохнув, виновато помахала рукой Мårву Ауриг, потиравшему лоб. Судя по тому, что он небрежно улыбался и выглядел максимум бледным, а не при смерти, указка ударила в него плашмя. Я повернулась к доске и закрыла глаза, пока все были отвлечены обновленным заклинанием: взгляд вверх, по углам – но черноты, заполняющей потолок, я уже не увидела...

Надумала, представила того, чего нет. Но я так испугалась за Ковена, пусть все это было не по-настоящему... Вот и Марв получил, и то, что я сбилась со счета, сколько раз попадала в него заклятиями за одиннадцать лет учебы, меня совсем не оправдывало.

– Классное у тебя заклинание получилось, – подбодрил меня Рикки Делф, севший рядом на следующем уроке, практической магии.

Я уже оправилась, поэтому смогла ему искренне – и тонко – улыбнуться. Я знала Рикки с детства. Его семейство и сейчас живет от нас неподалеку. В начальной школе он часто меня провожал до школы и обратно, а когда понял, что его обаяние может покрыть гораздо большую территорию, переключился на другие звездные юбки. Поэтому я давно заметила, что если Рикки заговаривает со мной, то ему непре-

менно что-то от меня надо.

Увидев мою хитрую улыбку, Рикки прищурился:

– Что ты мне улыбаешься?

– Говори, что привело тебя ко мне, Рикки, – завела я немного напевно, – не так часто ты радуешь меня своим присутствием, что значит...

– Что ты, Джина, мы же друзья! – но заметив, что я уже открыла рот для новой речи, поспешно продолжил: – Ну, расскажи, как ты это сделала на общей магии? Ты же боролась со столькими духами сразу!

– О, это умение требует не только долгих и томительных тренировок, но и мозгов, – я выразительно постучала по его черепушке, – поэтому, к сожалению, тебе его ввек не осилить.

– Ну, знаешь! – попробовал обидеться Рикки, но я слишком хорошо его знала, поэтому, не смущаясь, добродушно рассмеялась. Эдгард Офици не замедлил сделать мне и Делфу замечание. Впрочем, скорее это было из-за самого присутствия Делфа.

– Попрошу всех обратить на меня внимание, – громко произнес учитель, постучав по столу указкой, не соизмерив силу. Указка тоскливо треснула, и я мысленно пожалела ее душу. – Будем отрабатывать телекинез, так как не все его усвоили на прошлой неделе. И для пущей запоминаемости, мы проведем дуэли. Не надо галдеть, я еще не объяснил правила.

Хоть какой магией обладай, а общие вещи знать надо. Правда, на земле мы пользовались только своей родной. Но дополнительные знания всегда пригодятся – жизнь на небе никто не отменял.

– Два участника встают перед доской друг напротив друга – будем использовать пятое измерение, так как я знаю, какие вы лентяи перетаскивать столы и стулья. Эти двое могут использовать для волшебства все, что попадет в их поле зрения. Включая и живые объекты, если они мне очень сильно надоедят, – с этими словами учитель многозначительно посмотрел в сторону Маджи Весена, непонятно каким образом затесавшегося на урок.

Ревнивые девочки, окружавшие его непробиваемой стеной, одарили нэта Офици гневными взглядами, которые тот полностью проигнорировал. Мне бы его выдержка и нелюбовь к весеннему отпрыску. Сердце подозрительно ёкнуло, и я схватила за руку Рикки, оставив его удивленный взгляд без внимания. Фух, вроде стало легче.

– Так, первыми счастливицами пусть будут, – учитель выдержал интригующую паузу, – Роза Вела и Энди Трианг.

Этих ребят я знала: Роза была в моем классе, мы даже иногда обменивались вестями, а Энди как-то ухлестывал за Лизой, поэтому у меня было достаточно времени помогать подруге его отшить. А вот в бою мне удалось увидеть только Велу. Поэтому было очень интересно, что может противопоставить ветряному волшебству Розы соло Трианг.

Ребята спустились в низ аудитории, – нэт Офици уже успел создать пятое измерение – причем, девушка, спрыгнув, поправила выбившуюся из прически прядь. Либо уверена в своей победе, либо красуется перед Весеным, даже не знаю, что вернее.

Энди Трианг вышел уже серьезный, наверняка перебирая в уме, какие лучше заклинания, помимо телекинеза, применить. В конце концов, в этом нас никто не ограничивал. Оба встали в стойку. Учитель, выждав некоторое время – умеет же он заинтриговать! – махнул рукой на манер судьи, и веселье началось.

Роза, как я и ожидала, вначале опробовала соперника закливанием ветра: воздух вырвался из ее натренированных легких и врезался во что-то невидимое прямо перед носом Энди. Мелькнули три острых угла и три четких линии, и образовали защитный треугольник. Я цокнула языком – могла бы догадаться по фамилии, какой Энди владеет магией.

В следующую секунду в Велу полетел толстенький учебник, чуть не зашибив ее по голове – вовремя пригнулась. Избавившись от ветряной атаки, Энди виртуозно начал посылать в девушку сразу три левитирующих книги, умудряясь держать их в воздухе и изменять траекторию. Я была в шоке. Никто на моей памяти не мог орудовать сразу тремя предметами, не теряя при этом концентрацию и не забывая о защите. Даже я могла поднять в воздух и полностью владеть только одним объектом, пусть даже и тяжелым.

Роза еле успевала отбиваться взмахами рук – ветер при этом долетал даже до зрителей и врезался в прозрачную преграду, созданную учителем, – и посылать новые заряды в неприятеля. Я подумала, что в настоящей драке ее волшебство может стать мощным, но одновременно и разрушительным оружием, тогда как у Энди все упиралось в четкость и слаженность действий. Пусть он и пользовался своей магией только как щитом, но зато он без труда мог использовать другие заклинания.

Просчитав все это, я уже знала конец поединка. Через пять минут Роза окончательно сдалась и, тяжело дыша, подняла руки, напряженно следя за висящим перед ее носом томиком «Практическая магия. Седьмое издание».

Трианг, довольный собой, мягко опустил книгу перед ней на пол и поклонился аудитории, которая не замедлила разразиться аплодисментами. Обожаю такие поединки. С помощью них я не только наблюдаю за магией другого вида, но и оцениваю качества будущих возможных противников. Насколько мне известно, на земле практикуют такого вида поединки между заклинателями, и в зависимости от того, насколько силен и умел звездный дух, зависит их исход. Вот бы попасть на них в качестве участника!

Через двойку следующих противников нэт Офици недовольно воззрился на меня и Рикки. Делф как раз втолковывал мне что-то про то, как когда-то он победил одного из участников сокрушающим водяным ударом.

– Похоже, сейчас ты будешь доказывать, чем же все-таки твой удар так хорош, – сквозь зубы процедила я и оказалась права, потому как Рикки и меня вызвали к доске. Ладно, так уж и быть, прощу ему этот проступок. По дружбе.

Я встала напротив легкомысленно машущего в сторону зрителей Делфа, пытаюсь вспомнить, какими же такими приемами он может меня поразить. Из опыта одиннадцати лет я помнила, что он владел магией воды и звука. Со звуком у него было вообще никак, разве что ему очень повезет с противником, а магию воды я с легкостью могу обратить себе в пользу. Рикки с предвкушением прикрыл глаза и крикнул мне:

– Не думай, что я тебя пожалею, раз мы друзья.

– Это ты не сильно надейся, – улыбнулась я и запустила в него с бока первую книгу.

Надо признаться, Рикки сражался достойно, но до меня ему было как пешком до мира людей. Ему постоянно приходилось блокировать мои летающие предметы водой, а когда он запускал в меня очередную волну, я попросту превращала ее в лед, а затем направляла на него в виде метели. Так я сэкономила силы, а он тратил свои. К тому же он ни разу не использовал телекинез, то ли потому что не успевал, то ли не знал его вовсе.

Когда он в очередной раз закрылся от меня оболочкой воды, я не без широкой улыбки заморозила ее, представив зрителям твердый белый шарик. Аудитория захохотала, а через

смех зала я услышала, как Рикки стучится изнутри и глухо угрожает мне всеми небесными демонами, если я немедленно его не выпущу.

Я подняла руку, повышая температуру, и оболочка, шипя, растаяла голубой водой. Не успел Рикки разразиться новой тирадой, Эдгард Офици уже засчитал мою победу.

– Вот она, моя лучшая ученица, – гордо сказал он, – а вам, соло Делф, еще учиться и учиться.

Я благодарно поклонилась, улыбкой отвечая на аплодисменты.

– Может, кто-нибудь хочет с ней сразиться?

В воздух взвилось с десятков рук, а голоса подарили искренние эмоции.

– Луна Янви, если вы не против, то пусть вашим противником будет Бйвел Ариес.

– Я не против, – незамедлительно ответила я. Мне было в самом деле интересно, как я смогу противостоять одному из знаков зодиака.

Ариесами, если мне не изменяет память, по-другому именовали Овнов. Вот только я не могла припомнить, какой именно магией мог обладать он. В любом случае уверенность была из темноволосого парня ключом. Я даже сама на несколько секунд в нее поверила. Но потом подумала, что это вполне может быть простое внушение, и коротко улыбнулась сопернику. Тот, оценив мой профессионализм, сразу перешел к действиям.

В меня понесли комочки... шерсти?! Я завизжала, уйдя вбок на нереальной скорости. За партами захохотали, и неясно, что еще их так развеселило. Не, если меня будут атаковать пушистым волосяным покровом, я за себя не ручаюсь! Я чуть было не попала под направленный в меня томик, крикнула «Гласиала ара» – Бивел заставил меня произнести родную магию вслух! – и очень обрадовалась, когда самое сильное мое заклинание подействовало: пушинки мгновенно покрылись льдом и упали, звонко рассыпавшись по полу.

Пока мой противник отвлекся, я послала в него тот самый томик, который чуть не угодил мне в голову, и попала им под дых. Издав слабый хрип, Бивел Ариес рухнул на пол. Нэт Офици, на глазок определив его состояние, распорядился доставить ученика в медпункт. Бивел меня вынудил...

– Кто следующий? – не спрашивая моего мнения, обратился учитель к классу.

Я, часто дыша, смотрела на веер рук, обладатели которых жаждали со мной сразиться. Ну, если прикинуть, мне еще хватит сил на одного сильного соперника и трех помельче. Я сама принялась рыскать по залу глазами, выбирая кого-нибудь интересного.

– Разрешите, я.

Я остолбенела, не веря своим ушам. Замолкшие классы разом обратили свои глаза на обладателя приятного голоса, а я тут же замечтала, чтобы меня поскорее вызвал в мир людей Ковен.

Маджи поднялся, следя за моей реакцией глазами, – какой еще реакции он, интересно, от меня ждал, если я при его виде и пальцем пошевелинуть не могу?! – и не торопясь спустился к доске. Учитель возмущенно подергал тем местом, на котором обычно располагаются усы, но спорить не стал, а лишь отошел за защитный барьер. Весен спокойно встал напротив меня в расслабленной позе.

Краем глаза я замечала негодующие взгляды школьниц, от действий которых я давно бы уже воспламенилась, знай эти девушки подходящее заклятие. На мое счастье их изучали только в академии, поэтому стать свечкой мне не светило. Гораздо больше пугало меня другое: как я буду драться с Весеным.

– Луна Янви, – произнес он, выставляя вперед руку, – позволите ли вы сразиться моей весне с вашей зимой?

Я нахмурилась... что не скрылось от моего противника. Несмотря на очень щекотливый контекст, от которого пара девчонок попыталась свалиться в обморок, меня эта фраза грозила вывести из себя. Но мне хватило того эффекта, что она уже произвела – я смогла двинуться и, не дожидаясь противника, ударила первой.

Маджи уклонился от снежной косы и расставил на вытянутой руке пальцы. Я вскрикнула, когда под моими ногами зашевелился пол и мне в лицо полетели толстые зеленые стебли. Не успела я закрыть глаза, как эти стебли зацвели перед моим носом душистыми розами, а из зала я услышала

восхищенные (и одновременно ревнивые) вздохи. Я ошарашено уставилась на Весена. Он что, играет со мной?

Злость вспыхнула, и я послала шипы из стеблей прямоком в тело парня. Он ловко увернулся, однако я заметила, что он удара не ожидал. Не тратя время, я заморозила стебли и со всего маху ударила их ногой, а потом слевитировала осколки в направлении парня. Тот кувырком ушел из-под атаки и начал телекинез против меня.

Полетели книги, ручки, даже цветы с подоконника. Последние умудрялись расцветать передо мной и загораживать обзор, но я быстро сносила их метелью.

У меня кончались силы. Я уже не надеялась позвать хозяина на помощь, – не знаю, как эта мысль забрела в мою бедную голову, ведь связываться с повелителем могут только академики, – нужно было завершать атаку мощным ударом, иначе я просто проиграю. Обидно и позорно.

Конечно, атак влюбленных в Весена девушек уже не избежать, но сейчас мне было качественно все равно. Я перебирала глазами валяющиеся в поле зрения предметы, соображая, чем бы стопроцентно можно было прибить.

– Весна всегда побеждает зиму, Джина Янви, – услышала я многообещающие слова, и в меня полетела целая кипа книг.

Я шандарахнула их кулаком – ахнувшие зрители увидели, что моя рука втрое увеличилась в размерах, покрывшись прочной коркой льда, а кулак напоминал величиной голову

звездного быка.

– Я ненавижу весну, – гневно прошипела я, и Весену в затылок врезался цветочный горшок.

Парень упал на пол, и через пару секунд уже потирал ушибленное место в окружении взволнованных девчонок. Я смотрела на него, и меня пробирала такая злость, которой я не ощущала ни к кому в жизни. Он встретился со мной глазами, но я лишь разочарованно покинула класс, несмотря на строгие указания нэта Офици не выходить из аудитории. Да какое право имеет кто-либо останавливать меня в такую минуту?!

Я ненавижу весну... Больше всего на свете.

Потому что весной должна была родиться я.

Глава 7. Звезда

Спустя двадцать шесть дней после события

– Не двигайся, тебе только-только стало лучше.

Мягкие руки потрогали мои щеки и ямочку над губой.

– Температура немного спала, но вернется снова, если я не дам ей жаропонижающего. Присмотри за ней, я приготовлю отвар – и чтобы без фокусов!

– Да, Владимира, – покаянно наклонил голову парень.

Девушка удалилась, шелестя юбкой. Грациозно, без лишней спешки, но и не отставая от положенного темпа, так, как еще никто не уходил на моих глазах.

– Как ты, Джиночка?

Я удосужилась оторвать взгляд от исчезнувшей за поворотом стены юбки и слегка обалдело посмотрела на Ридена.

– Тебе все еще плохо? – сильнее забеспокоился он.

– Риден, – неровно молвила я, слегка дернув рукой в надежде показать на стену, за которой только что исчезла фигура (на случай, если парень не заметил), – она... а-а...

– Ух, значит, ты в порядке, – обрадовано оскалился Риден и похлопал по месту, где под одеялом предпологаемо находились мои руки. – Я волновался. Ты так неожиданно упала, прям как перед моей дверью днями ранее! Ты, случаем, не боишься открывающихся дверей?

– Рид...

– Да-а, знаю, она хороша, – улыбнулся он, посмотрев в сторону, куда указывал мой воображаемо поднятый палец. – У всех такая реакция при первой встрече. У парней так точно! А как она готовит лепешки, ммм!

– Но она же... – я с трудом формировала мысль, пока Риден облизывался. Слова вертелись на языке, но я никак не могла облечь их в нужную форму. – *Почему ты с ней до сих пор не встречаешься?*

Язык Ридена остановился на полпути, а глаза уставились на меня, но мгновенно потупились. Он даже слегка покраснел.

Он же человек – он может!

– Понимаешь... я пытался.

– Значит, недостаточно!

– Я очень достаточно, правда! – начал он заверять меня. – Но она отшивает всех особей мужского пола независимо от их расы и профессии.

– Но она же... *обалденна!*

– Как будто мне не знать! – язвительно скривился парень, в то время как ведьма с подносом появилась из-за стены.

Сказать про нее, что она красива, значило бы не сказать ровным счетом ничего. Она была *безумно красива*. Я еще никогда такого не видела ни у одной встреченной мной девушки.

Она превосходила внешностью любое фантастическое

описание прекрасных принцесс, ангелов, эльфиек (если бы они действительно были такими, какими их описывают слухи). *Лиза ей в подметки не годилась*. У нее были сильные загорелые руки, ало-оранжевая безрукавная блуза подчеркивала ладную фигуру, крупные розовые бусы тяжелой длинной ниткой покоились на груди.

Копна густых рыжих волос кудряво выбивалась из-под наскоро собранного хвоста, пухлые красные губы не могли отвлечь от громадных синющих глаз под длинными тонкими дугами бровей. Круглые щеки румяно пылали розовым, вероятно, от того, что она спешно готовила лекарство. В лицо мне дунул приятно пахнувший пар, такого же запаха была и моя повязка.

– Выпей, только не спеши, – мягко – ее голос был как поступь черной кошки! – проговорила она, зачерпывая деревянной ложкой отвар. – Здесь остролист, мята и чай. Тебе станет легче.

Я чуть не подавилась кипятком, хлынувшим мне в горло, но я просто физически не могла сопротивляться этому голоду.

Хотелось смотреть и только смотреть... Быть такой, как она? Совсем нет. Там, где должно было стучать сердце, слабо билось, *ровно билось* – мое. Что плохого в том, чтобы любоваться девушкой? Если она действительно этого заслуживает, что подтверждает не только Риден, но и бывшие ухажеры, по его словам.

Мне казалось, что рядом с ней будто разливалось звездное море, хотя сама она, похоже, была больше штормом, бушующим под водой. Как она это делает? – вот эта мысль изредка высвечивала в моей голове, пока я обжигала небо.

– Осторожнее, – промолвила девушка и повернулась к Ридену. – Сколько дней?

– Двадцать шесть, – посерьезнев, ответил парень, будто и не застал его этот вопрос врасплох.

– Двадцать шесть?! Почему ты не привел ее раньше!

– Я как только смог! Она сама пришла три дня назад!

– Сама? – удивилась девушка, пропуская мимо ушей оправдания о сроках. – Ты все это время была одна?

– Да, – «Ваше Величество», мысленно добавила я.

– И ничего не принимала? Какое же у тебя сильное сердце! А Ковен придурок!

– Я скажу ему при встрече, – пообещал Риден.

– Да уж найди его, этого простофилю! – ведьма поменяла компресс на моем лбу. – Как можно быть таким бесчувственным и ослом одновременно?!

– А разве это не идущие бок о бок вещи?

– Нет. Ты же осел, но притащил девочку сюда, а значит, чувства у тебя, хоть малость, да имеются. – Она поднесла ложку с кипятком к моим губам.

– Вы говорите о моем повелителе!

– Пей, – приказала ведьма, не обращая внимания на мои слова. Мое сердце судорожно сжалось после упоминания о

нем вслух. Даже почудилось, что жар вернулся... Ведьма нетерпеливо ткнула мне ложкой в рот. – Он не оставил никакой весточки?

– Я понятия не имею, где носит его задницу, – со вздохом признался Риден, – но отыщу я ее непременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.